Организация Объединенных Наций

Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят седьмая сессия
Дополнение № 33 (A/57/33)

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят седьмая сессия
Дополнение № 33 (A/57/33)

Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2002

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ISSN 0255-1306

[Подлинный текст на английском/арабском/
китайском/русском языках]
[5 апреля 2002 года]

Содержание

Глава		*Пункты*	*Стр.*
I.	Введение	1–14	1
II.	Рекомендации Специального комитета	15	3
III.	Поддержание международного мира и безопасности	16–147	3
	A. Осуществление положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций	16–50	3
	B. Рассмотрение представленного Российской Федерацией пересмотренного рабочего документа, озаглавленного «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении», и добавления к нему	51–87	9
	C. Рассмотрение представленного Ливийской Арабской Джамахирией пересмотренного рабочего документа об укреплении некоторых принципов, касающихся воздействия санкций и их применения	88–114	17
	D. Рассмотрение представленного Российской Федерацией рабочего документа, озаглавленного «Основные элементы правовых основ операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в контексте главы VI Устава Организации Объединенных Наций»	115–126	23
	E. Рассмотрение рабочих документов, представленных Кубой Специальному комитету на сессиях 1997 и 1998 годов и озаглавленных «Усиление роли Организации и повышение ее эффективности»	127–134	26
	F. Рассмотрение пересмотренного предложения, представленного Ливийской Арабской Джамахирией и касающегося усиления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности	135–139	27
	G. Рассмотрение пересмотренного рабочего документа, представленного Беларусью и Российской Федерацией	140–147	28
IV.	Мирное разрешение споров	148–162	30
	Рассмотрение представленного Сьерра-Леоне предложения о создании службы предотвращения и урегулирования споров	148–162	30
V.	Предложения в отношении Совета по Опеке	163–166	33
VI.	Справочник о деятельности органов Организации Объединенных Наций и Справочник по практике Совета Безопасности	167–168	34

VII. Методы работы Специального комитета, определение новых вопросов, оказание помощи рабочим группам по активизации деятельности Организации Объединенных Наций и координация между Специальным комитетом и другими рабочими группами, занимающимися вопросами реформы Организации 169–198 35

A. Методы работы Специального комитета 169–193 35

B. Определение новых тем 194–197 39

C. Активизация роли Генеральной Ассамблеи и совершенствование координации между органами Организации Объединенных Наций 198 39

Глава I

Введение

1. Сессия Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации была созвана в соответствии с резолюцией 56/86 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2001 года и проходила в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 18 по 28 марта 2002 года.

2. В соответствии с пунктом 5 резолюции 50/52 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года Специальный комитет был открыт для всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

3. Специальный комитет провел 3 заседания, 240-е и 241-е заседания 18 марта и 242-е заседание 27 марта. Рабочая группа полного состава провела 8 заседаний, 1-е заседание — 18 марта; 2-е заседание — 19 марта; 3-е и 4-е заседания — 20 марта; 5-е и 6-е заседания — 21марта; 7-е заседание — 22 марта; и 8-е заседание — 25 марта.

4. От имени Генерального секретаря сессию открыл заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, юрисконсульт Ханс Корелл.

5. На своих 240-м и 241-м заседаниях 18 марта Специальный комитет, учитывая условия договоренности об избрании должностных лиц, достигнутой на его сессии в 1981 году[1], и принимая во внимание результаты предсессионных консультаций между входящими в него государствами-членами, избрал свое Бюро в следующем составе:

Председатель:

Маркиян Кулик (Украина)

Заместители Председателя:

Сара Аль-Бакри Девадасон (Малайзия)
Анник Острейхер (Люксембург)
Сомайя Зорай (Тунис)

Докладчик:

Гейл Энн Рамутар (Тринидад и Тобаго)

6. Бюро Специального комитета выполняло также функции бюро Рабочей группы.

7. Директор отдела кодификации Управления по правовым вопросам Вацлав Микулка исполнял обязанности секретаря Специального комитета. Исполняющий обязанности основного правового сотрудника Отдела Энн Фости исполняла обязанности заместителя секретаря Специального комитета и секретаря его Рабочей группы. Отдел кодификации обеспечивал основное обслуживание Специального комитета и его рабочей группы.

8. Также на своем 240-м заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня (A/AC.182/L.112):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Рассмотрение вопросов, упомянутых в резолюции 56/86 от 12 декабря 2001 года, в соответствии с мандатом Специального комитета, изложенным в этой резолюции.
6. Утверждение доклада.

9. На этом же заседании Специальный комитет учредил Рабочую группу полного состава и на своем 241-м заседании Комитет одобрил следующую организацию работы: предложения, касающиеся международного мира и безопасности, включая осуществление положений Устава, касающихся помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций (шесть заседаний); предложения, касающиеся мирного урегулирования споров между государствами (два заседания); предложения, касающиеся Совета по опеке (одно заседание); предложения, касающиеся путей и средств совершенствования методов работы Комитета (три заседания); вопрос об определении новых тем (1 заседание) и рассмотрение и утверждение доклада (два заседания). Распределение заседаний будет соблюдаться с должной степенью гибкости с учетом прогресса, достигнутого в рассмотрении вопросов.

10. На 240-м заседании, а также до рассмотрения каждого отдельного вопроса в Рабочей группе были сделаны заявления общего характера по всем вопросам или по некоторым из них. Содержание этих заявлений общего характера отражено в соответствующих разделах настоящего доклада.

11. Что касается вопроса о поддержании международного мира и безопасности, то на рассмотрении Специального комитета находились соответствующие доклады Генерального секретаря[2], в частности, самый последний доклад, озаглавленный «Осуществление положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций» (A/56/303) и доклад 1998 года, содержащий резюме обсуждений и главные выводы заседания специальной Группы экспертов, созванного во исполнение пункта 4 резолюции 52/162 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1997 года (A/53/312); представленный на текущей сессии Российской Федерацией рабочий документ, озаглавленный «Перечень предложений и поправок к российскому рабочему документу, озаглавленному «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении», внесенных в ходе первого чтения документа» (A/AC.182/L.100/Rev.1/Add.1; см. пункт 54 ниже); представленный Российской Федерацией на сессии Комитета 2000 года документ, озаглавленный «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении» (A/AC.182/L.100/Rev.1)[3]; представленный Российской Федерацией на сессии Комитета 1998 года рабочий документ, озаглавленный «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении» (A/AC.182/L.100)[4]; представленный Ливийской Арабской Джамахирией на текущей сессии Специального комитета пересмотренный рабочий документ об укреплении некоторых принципов, касающихся воздействия санкций и их применения» (A/AC.182/L.110/Rev.1; см. пункт 89 ниже); представленный Ливийской Арабской Джамахирией на сессии Комитета 2001 года рабочий документ об укреплении некоторых принципов, касающихся воздействия санкций и их применения (A/AC.182/L.110 и Corr.1)[5]; представленный Российской Федерацией на сессии Комитета 1997 года неофициальный рабочий документ, озаглавленный «Некоторые соображения о важности и назревшей необходимости разработки проекта декларации об основных принципах и критериях деятельности миротворческих миссий и механизмов Организации Объединенных Наций по предупреждению и урегулированию кризисов и конфликтов» (A/AC.182/L.89/Add.1)[6]; также представленный Российской Федерацией на сессии Специального комитета 1998 года рабочий документ, озаглавленный «Основные элементы правовых основ операций по поддержанию мира» в контексте главы VI Устава Организации Объединенных Наций (A/AC.182/L.89/ Add.2 и Corr.1)[7]; представленный делегацией Кубы на сессии Специального комитета 1998 года рабочий документ, озаглавленный «Усиление роли Организации и повышение ее эффективности» (A/AC.182/L.93/Add.1)[8]; также представленное на сессии 1998 года Ливийской Арабской Джамахирией пересмотренное предложение, касающееся усиления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности (A/AC.182/L.99)[9]; представленный на сессии Специального комитета 1999 года Белоруссией и Российской Федерацией рабочий документ, содержащий проект резолюции Генеральной Ассамблеи и его пересмотренный вариант (A/AC.182/L.104/Rev.1)[10]; и представленный Белоруссией и Российской Федерацией на сессии Комитета 2001 года пересмотренный рабочий документ, содержащий пересмотренный вариант проекта резолюции Генеральной Ассамблеи (A/AC.182/L.104/Rev.2)[11].

12. Что касается темы «Мирное урегулирование споров между государствами», то на рассмотрении Специального комитета находилось пересмотренное предложение, озаглавленное «Создание службы предупреждения и раннего урегулирования споров» (A/AC.182/L.96), представленное Сьерра-Леоне на сессии Специального комитета 1997 года с внесенными в него устными изменениями на сессии 1998 года[12]; представленный Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии на сессии Специального комитета 1999 года неофициальный документ, озаглавленный «Элементы резолюции по предупреждению и урегулированию споров»[13]; представленный Сьерра-Леоне и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии на сессии Специального комитета 2001 года дополнительный пересмотренный проект резолюции по вопросу о предупреждении и урегулировании споров (A/AC.182/L.111)[14]; пересмотренный вариант этого документа (A/AC.182/L.111/Rev.1)[15]; а также новый пересмотренный проект резолюции, представленный на текущей сессии (A/AC.182/L.111/Rev.2; см. пункт 162 ниже.)

13. Что касается темы «Методы работы Специального комитета», то на рассмотрении Специаль-

ного комитета находилось представленное Японией на текущей сессии предложение относительно дополнительных поправок к проекту пункта, который должен быть включен в доклад Специального комитета (A/AC.182/L.108/Rev.1; см. пункт 171 ниже); представленный Японией на сессии 2000 года рабочий документ, озаглавленный «Пути и средства совершенствования методов работы Специального комитета и повышения его эффективности» (A/AC.182/L.107)[16]; и представленное также Японией на сессии 2000 года предложение, касающееся путей и средств совершенствования методов работы и повышения эффективности Специального комитета (A/AC.182/L.108)[17].

14. На своем 242-м заседании 27 марта Специальный комитет утвердил доклад о работе его сессии 2002 года.

Глава II

Рекомендации Специального комитета

15. Специальный комитет представляет Генеральной Ассамблее:

a) в отношении вопроса о поддержании международного мира и безопасности, в частности об осуществлении положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, рекомендации, изложенные в пунктах 49 и 50 ниже;

b) в отношении вопроса о поддержании международного мира и безопасности, в частности об усилении роли Организации и повышении ее эффективности, рекомендацию, изложенную в пункте 134 ниже;

c) в отношении вопроса о мирном разрешении споров между государствами, в частности о предотвращении и урегулировании споров, проект резолюции, изложенный в пункте 162 ниже.

Глава III

Поддержание международного мира и безопасности

A. Осуществление положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций

16. Вопрос об осуществлении положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, обсуждался в ходе общего обмена мнениями, который был проведен на 240-м заседании Специального комитета 18 марта, а также на 1, 2 и 5-м заседаниях Рабочей группы 18, 19 и 21 марта.

17. Было отмечено, что, несмотря на приоритет, отдаваемый рассмотрению вопроса об оказании помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, в резолюциях Генеральной Ассамблеи, прогресс в этом деле за прошедшие годы был незначительным. Поэтому, как было заявлено, вместо того чтобы оправдываться за свою бездеятельность, Специальному комитету следует работать с усердием и в конструктивной манере. В частности, было отмечено, что наступил благоприятный момент для углубленного обсуждения резюме обсуждений и главных выводов заседания специальной группы экспертов по разработке методологии оценки последствий, испытываемых третьими государствами в результате осуществления превентивных или принудительных мер, и по изучению новаторских и практических мер по оказанию международной помощи пострадавшим третьим государствам, проведенного Генеральным секретарем 24–26 июня 1998 года в Нью-Йорке (A/53/312).

18. Некоторые делегации отметили, что санкции являются крайней мерой, которая должна приниматься лишь тогда, когда иных средств уже не остается. Было указано, что в соответствии с созданной по Уставу системой коллективной безопасности санкции являются средством поддержания международного мира и безопасности и предотвращения конфликтов. Было отмечено, что санкции могут вводиться только тогда, когда Совет Безопасности определит существование угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии. Говорилось также, что цель

санкций — обеспечить выполнение решений Совета Безопасности и что они вводятся для того, чтобы добиться изменения в поведении неподчиняющегося государства. Было также отмечено, что санкции являются мощным средством в арсенале международного сообщества, которое ни в коем случае нельзя применять для наказания невинных людей и задействование которого не должно приводить к дестабилизации экономики государств — объектов санкций или третьих государств.

19. Было высказано мнение о том, что во избежание неблагоприятных последствий введения санкций следует осуществлять обзор и корректировку режимов санкций с учетом других современных проблем, при этом было особо указано на то, что санкции не должны быть негативным фактором, порождающим крайнюю нищету. Говорилось также о том, что режимы санкций должны иметь четко определенные мандаты, быть ограниченными по сроку, подлежать регулярным обзорам, отменяться, как только исчезает основание для их введения, и продлеваться на основании их несоблюдения или по причине того, что они сохраняют свою актуальность и эффективность. Было также указано на то, что, прежде чем вводить санкции, следует тщательно оценивать их последствия для гражданского населения и третьих государств и проводить консультации с такими третьими государствами. Кроме того, было выражено мнение о том, что определение критериев и условий для введения санкций в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права и справедливости помогло бы свести к минимуму их негативные последствия.

20. В отношении создания механизмов оказания помощи некоторые делегации высказались за то, чтобы незамедлительно создать специальный постоянный консультативный механизм или функциональный механизм для компенсации негативных последствий санкций и оказания помощи. В этой связи некоторые делегации заявили о том, что предпочтение они отдают созданию фонда, который, как они особо отметили, должен быть обеспечен достаточными ресурсами. Говорилось о том, что такой фонд мог бы финансироваться за счет добровольных взносов, при этом было также подчеркнуто, что финансирование за счет начисляемых взносов, как в случае с операциями по поддержанию мира, гарантировало бы пострадавшим третьим государствам автоматический и легкий доступ.

21. К числу других предложенных практических мер по оказанию помощи относились предоставление исключительного или льготного коммерческого и торгового режимов, предоставление подрядчикам из пострадавших третьих государств режима наибольшего благоприятствования при размещении инвестиционных контрактов в государстве-объекте санкций, а также обеспечение возможностей для проведения прямых консультаций с пострадавшими третьими государствами.

22. Было указано, что при введении санкций на основании главы VII Устава Совет Безопасности действует от имени международного сообщества в целом. Вследствие этого на нем лежит обязанность оказывать помощь третьим государствам, пострадавшим от применения санкций. Так, например, было сказано, что Совет Безопасности должен незамедлительно принимать решение по любому ходатайству, поданному тем или иным государством в соответствии со статьей 50 Устава, своевременно делать исключения по гуманитарным соображениям, учитывать издержки, которые несут, в частности, развивающиеся страны в результате применения санкций, и осуществлять на регулярной основе мониторинг негативных последствий санкций.

23. Кроме того, некоторые делегации подтвердили свою поддержку принципа распределения бремени и справедливого распределения расходов, о котором говорилось в резюме обсуждений и главных выводов заседания специальной группы экспертов, заявив, что этот принцип актуален при оценке последствий санкций в соответствии со статьями 49 и 50 Устава и будет способствовать поощрению соблюдения устанавливаемых Советом Безопасности режимов санкций. Было особо отмечено, что положения Устава, касающиеся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, являются неотъемлемой частью общей системы превентивных и принудительных мер.

24. Было также отмечено, что более широкое применение санкций в последние годы побудило международное сообщество рассмотреть пути уменьшения негативных последствий санкций для государств-объектов этих санкций при гарантировании их эффективности. В этой связи было указано, что важным шагом, направленным на учет этих сооб-

ражений, является применение целенаправленных или «разумных» санкций. Делалась также ссылка на то, что инициативы, предпринимаемые вне Организации Объединенных Наций, способствовали более глубокому осознанию и пониманию причин переноса акцента на введение и наметившейся тенденции к введению целенаправленных санкций, таких, как эмбарго на поставки оружия и ограничения на поездки, в качестве средств, которые имеются в распоряжении Совета Безопасности.

25. В частности, государствам-членам, а также главным органам Организации Объединенных Наций, в частности Совету Безопасности и Секретариату, было настоятельно предложено учесть рекомендации, вынесенные на первом семинаре по вопросу о «разумных» санкциях в Лондоне, в результате интерлакенского процесса, связанного с повышением эффективности санкций, боннско-берлинского процесса, связанного с эмбарго на поставки оружия и санкциями на поездки, включая запреты на полеты, а также стокгольмского процесса, в рамках которого, как ожидается, будет продолжена работа по применению целенаправленных санкций и мониторингу их последствий и по вопросу об оказании помощи государствам в деле соблюдения санкций.

26. С другой стороны, было указано на то, что определение «разумные» применительно к санкциям явно является ошибочным и призвано скрыть пагубные последствия санкций и то обстоятельство, что санкции являются средством, которым располагают лишь диктующие свою волю влиятельные государства. Согласно этой точке зрения санкции превратились в экономическую блокаду или объявление войны.

27. Некоторые делегации отмечали, что осуществление положений Устава об оказании помощи третьим государствам невозможно отделить от общего вопроса, связанного с введением и применением санкций. В этом контексте было особо указано на то, что одного рассмотрения вопроса об оказании помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкции, недостаточно, если не решать серьезнейшие проблемы, связанные с тем, как устанавливаются режимы санкций и как эти санкции вводятся и применяются. При этом было заявлено, что некоторые решения некоторых членов Совета Безопасности в отношении применения санкций противоречат Уставу и нарушают положения международного права. Кроме того, было выражено мнение о том, что применение двойных стандартов при введении санкции не только подрывает доверие ко всему режиму санкций, но и угрожает международному миру и безопасности.

28. Кроме того, высказывалось мнение, что вопрос об оказании помощи третьим государствам следует рассматривать также в контексте общего вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанной с этим реформы. По этой причине особо отмечалось важное значение учета этих дополнительных аспектов.

29. Была подчеркнута важнейшая роль Организации Объединенных Наций в оказании помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, и было отмечено, что, хотя по таким вопросам можно консультироваться с финансовыми учреждениями, главная ответственность лежит на Организации Объединенных Наций.

30. Некоторые делегации говорили о деятельности Совета Безопасности, в частности о деятельности его неофициальной рабочей группы по общим вопросам, касающимся санкций, учрежденной в соответствии с запиской Председателя Совета Безопасности от 17 апреля 2000 года (S/2000/319), и высказались за скорейшее согласование предлагаемого итогового документа Председателя рабочей группы.

31. Делегации приветствовали также прогресс, достигнутый Советом Безопасности в решении связанных с санкциями вопросов, прежде всего его усилия по совершенствованию и рационализации рабочих процедур комитетов по санкциям и облегчению доступа к ним со стороны пострадавших третьих государств. В этой связи было отмечено, что записка Председателя Совета Безопасности от 29 февраля 1999 года (S/1999/92) свидетельствовала о готовности Совета прислушаться к пожеланиям международного сообщества. Говорилось также и о том, что прения по общим вопросам в отношении санкций, состоявшиеся в Совете Безопасности 22 и 25 октября 2001 года (S/PV.4394 и Resumption 1), когда предметом обсуждений были боннско-берлинский и стокгольмский процессы, являются еще одним примером того, что Совет Безопасности позитивно откликается на призывы международного сообщества смягчать негативные последствия санкций, в частности для третьих государств.

32. Приветствуя усилия Совета Безопасности, некоторые делегации отмечали также роль Генеральной Ассамблеи, указывая на то, что деятельность этих двух органов не является взаимоисключающей. В этой связи со ссылкой на статью 24 Устава выражалось мнение о том, что Совет Безопасности может представлять специальные доклады по санкциям на рассмотрение Генеральной Ассамблее в осуществление ее полномочий по статье 14. Такие доклады могли бы посвящаться углубленному фактологическому анализу работы Совета над вопросами, связанными с санкциями.

33. Высказывалось также мнение о том, что различные аспекты, связанные с вопросом об оказании помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, вполне могла бы рассматривать рабочая группа Шестого комитета. Несколько делегаций заявили о своей поддержке предложения, представленного Российской Федерацией и озаглавленного «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении» (см. раздел B, ниже), и предложения Ливийской Арабской Джамахирии об укреплении некоторых принципов, касающихся воздействия санкций и их применения (см. раздел C, ниже), которые, по их мнению, дополняют друг друга и заслуживают дальнейшего рассмотрения.

34. Кроме того, говорилось о том, что свою роль в наблюдении за оказанием экономической помощи третьим государствам, особо пострадавшим от экономических проблем в результате санкций, мог бы сыграть и Экономический и Социальный Совет.

35. Некоторые делегации одобрили резюме обсуждений и главных выводов заседания специальной группы экспертов. Говорилось о том, что изложенная в докладе Генерального секретаря о заседании специальной группы экспертов методология, разработанная для оценки последствий, испытываемых третьими государствами, является солидной основой для достижения конкретных результатов.

36. Другие делегации отмечали, что обсуждения и главные выводы представляют собой полезную основу для рассмотрения мер, направленных на сведение к минимуму негативных последствий санкций для уязвимых слоев населения в государствах-объектах санкций и для экономики третьих государств. Вместе с тем было высказано мнение о том, что для работы Специального комитета в отношении вопроса о санкциях необходим доклад Генерального секретаря о способности Секретариата выполнять рекомендации заседания специальной группы экспертов, с уделением особого внимания их осуществимости с политической, финансовой и административной точек зрения. В связи с этим высказывались сомнения относительно того, можно ли рассчитывать на сколько-нибудь существенный прогресс без доклада Генерального секретаря. Некоторые делегации высказали свое разочарование по поводу того, что доклад Генерального секретаря не был подготовлен, несмотря на просьбу Генеральной Ассамблеи, изложенную в ее предыдущих резолюциях, включая резолюцию 56/87 от 12 декабря 2001 года.

37. Вместе с тем, как указывали другие делегации, отсутствие мнений Генерального секретаря не должно служить причиной для того, чтобы откладывать обсуждение резюме обсуждений и главных выводов заседания специальной группы экспертов. Говорилось о том, что анализ докладов Генерального секретаря указывает на некоторое сходство мнений Генерального секретаря и выводов и рекомендаций заседания специальной группы экспертов. Некоторые делегации высказались за создание рабочей группы Шестого комитета для рассмотрения правовых и финансовых аспектов этого вопроса.

38. Отмечалось, что существует необходимость рассмотреть другие аспекты, такие, как методологии исчисления косвенного ущерба, причиненного в результате введения санкций, шкала, которую следует применять при оценке такого ущерба и определение размера необходимой помощи, в том числе следует ли учитывать уровень экономического развития и характер взаимоотношений между третьим государством и государством и объектом санкций. Было также отмечено, что можно было бы наряду с этим обсудить другие предложения, которые были сделаны делегациями на предыдущих сессиях, в частности необходимость проведения регулярных заседаний Совета Безопасности при участии государств, пострадавших от применения санкций, создание целевого фонда, а также вопросы, касающиеся критериев его создания и источников его финансирования.

39. По вопросу о процедуре, которую следует использовать Специальному комитету при рассмотрении по существу доклада, содержащего информа-

цию об обсуждениях и главных выводах заседания специальной группы экспертов, предлагалось, чтобы Комитет по пунктам подробно обсуждал итоги обсуждений и главные выводы.

40. Некоторые делегации высказались в пользу более осторожного подхода и предостерегли от использования обсуждений и главных выводов заседания специальной группы экспертов в качестве единственной основы для работы Специального комитета по этому вопросу, отмечая, что со времени опубликования доклада в 1998 году произошли некоторые события и был достигнут определенный прогресс, который необходимо учитывать. В связи с этим они указали на работу рабочей группы Совета Безопасности по общим санкциям, а также на работу Шестого комитета на пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи, которая завершилась принятием резолюции 56/87, особо отметив пункты 3 и 4 этой резолюции. Другие делегации также ссылались на изменение политических обстоятельств с момента опубликования доклада об обсуждениях и главных выводах заседания специальной группы экспертов.

41. Некоторые другие делегации предложили при любом рассмотрении особое внимание уделять тем частям доклада, которые касаются выводов и рекомендаций (A/53/312, пункты 49–57). Вместе с тем было еще раз отмечено, что рассматривать этот вопрос в отсутствие мнений Генерального секретаря о возможностях практического воплощения обсуждений и главных выводов было бы преждевременно. Более того, отмечалось, что положения пункта 12 резолюции 56/87 нуждаются в дополнительном анализе в рамках доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции, включая информацию о том, каким образом пункты 3 и 4 этой резолюции осуществляются в Секретариате.

42. Кроме того, было указано, что проведение брифинга Председателя неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, о ходе ее работы или обмен мнениями по этому вопросу между членами Совета Безопасности и Специального комитета могли бы содействовать работе Специального комитета.

43. В ответ на просьбу о представлении устного доклада о деятельности неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, Секретариат на 5-м заседании рабочей группы 21 марта сообщил Специальному комитету, что помимо информации, содержащейся в пункте 4 доклада Генерального секретаря об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций (A/56/303), неофициальная рабочая группа провела 12 официальных заседаний по состоянию на 16 ноября 2000 года, когда было проведено ее последнее заседание. Предложенные ее Председателем выводы еще нуждаются в доработке. Комитет был также информирован, что Совет Безопасности после проведения консультаций со своими членами пришел к согласию в отношении того, что Постоянный представитель Камеруна при Организации Объединенных Наций будет исполнять функции Председателя неофициальной рабочей группы до 31 декабря 2003 года.

44. В отношении вопроса о том, помогают ли Специальному комитету в его работе доклады о предварительной и текущей оценке, о которых говорится в пунктах 3 и 4 резолюции 56/87, Секретариат на том же заседании информировал Специальный комитет, что комитеты по санкциям, учрежденные Советом Безопасности, и Секретариат при подготовке таких докладов руководствуются мандатами Совета Безопасности. Ряд докладов о гуманитарных последствиях был подготовлен в связи с санкциями в отношении Либерии (S/2001/939) и территории Афганистана, находившейся ранее под контролем «Талибана» (S/2001/241; S/2001/695; S/2001/1086; S/2001/1215). В таких докладах, однако, рассматривалось их воздействие на государства — объекты санкций.

45. Было отмечено также, что в практике Совета Безопасности были примеры просьб, в которых делались прямые ссылки на положения статьи 50 Устава, и Совет создал механизмы консультаций, включая рабочие группы открытого состава для рассмотрения просьб об оказании помощи и консультирования отдельных комитетов по санкциям о мерах, которые следует принять. Так было, например, с Комитетом, учрежденным резолюцией 661 (1990) Совета Безопасности о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом (Комитет по санкциям 661), который в целях исполнения своего мандата по резолюции 669 (1990) Совета создал рабочую группу открытого состава для рассмотрения просьб об оказании помощи.

46. Кроме того, на 5-м заседании Рабочей группы в ответ на замечание делегации на 1-м и 2-м заседаниях рабочей группы, касающихся представления Генеральным секретарем дополнительной информации об осуществимости с политической, финансовой и административной точки зрения рекомендаций специальной группы экспертов, содержащихся в докладе Генерального секретаря (A/53/312), Секретариат информировал Специальный комитет о том, что Генеральный секретарь в соответствии с пунктом 6 его доклада за 2001 год о санкциях (A/56/303) подтвердил его понимание, что Генеральная Ассамблея, учитывая ограниченные возможности и ресурсы Секретариата, заинтересована в получении его мнения относительно осуществимости рекомендаций, вынесенных специальной группой экспертов, и еще раз отметил, что вопросы, касающиеся соответствующих возможностей и механизмов Секретариата, по-прежнему рассматриваются несколькими межправительственными органами, занимающимися вопросом оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций. В связи с этим отмечалось, что Генеральный секретарь оказывал и заявил о своем желании оказывать и впредь полную поддержку текущему процессу обзора, в том числе в случае необходимости представить свои мнения и рекомендации, чтобы обеспечить своевременное и эффективное выполнение соответствующих межправительственных мандатов эффективно и в срок.

47. Выражая благодарность Секретариату за информацию, некоторые делегации привлекли внимание к просьбе Генеральной Ассамблеи и вновь заявили о своем желании ознакомиться с мнением Генерального секретаря, подчеркнув тот факт, что представление таких дополнительных мнений в ходе пятьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи было бы необходимо для содействия работе Специального комитета. Было предложено включить такие мнения в доклад, предусмотренный пунктами 6 и 12 резолюции 56/87.

48. Наряду с выражением признательности Комитету по санкциям, учрежденному резолюцией 661, отмечалось, что его работа не принесла каких-либо позитивных результатов, несмотря, например, на предложения одного из государств, не являющегося членом, которого пригласили недавно выступить в Комитете (на 227-м заседании 3 декабря 2001 года), главным образом из-за возражений некоторых из его членов.

49. Специальный комитет приветствовал доклад Генерального секретаря, содержащий резюме обсуждений и главных выводов специальной группы экспертов, созванной во исполнение резолюции 52/162 Генеральной Ассамблеи (A/53/312), и вынес рекомендацию о том, чтобы Генеральная Ассамблея на своей пятьдесят седьмой сессии продолжила рассмотрение — обстоятельным образом и в соответствующих рамках — результатов совещания специальной группы экспертов, принимая во внимание ход соответствующих прений в Специальном комитете на его сессии 2002 года, мнения государств, организаций системы Организации Объединенных Наций, международных финансовых учреждений и других соответствующих международных организаций, изложенные в докладах Генерального секретаря (A/54/383 и Add.1 и A/55/295 и Add.1), а также мнения Генерального секретаря относительно обсуждений и главных выводов специальной группы экспертов, которые будут представлены во исполнение резолюций Генеральной Ассамблеи 54/107 от 19 декабря 1999 года, 55/157 от 12 декабря 2000 года и 56/87 от 12 декабря 2001 года, и соответствующую информацию, которая будет представлена Генеральным секретарем в связи с запиской Председателя Совета Безопасности (S/1999/92), и дальнейшее решение вопроса об осуществлении положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций на основании главы VII Устава, и осуществление резолюций Генеральной Ассамблеи 50/51 от 11 декабря 1995 года, 51/208 от 17 декабря 1996 года, 52/162 от 13 декабря 1997 года, 53/107 от 8 декабря 1998 года, 54/107 от 9 декабря 1999 года, 55/157 и 56/87, принимая во внимание все доклады Генерального секретаря по этой теме и текст по вопросу о вводимых Организацией Объединенных Наций санкциях, содержащийся в приложении II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи от 15 сентября 1997 года, предстоящий доклад неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, а также предложения и мнения, прозвучавшие в Специальном комитете.

50. Специальный комитет настоятельно рекомендует Генеральному секретарю ускорить подготовку — до пятьдесят седьмой сессии Генеральной Ас-

самблеи, для рассмотрения Шестым комитетом, — своего доклада, испрашиваемого Ассамблеей в пункте 5 ее резолюции 54/107 и 55/157, а также в пункте 6 ее резолюции 56/87, в котором будет учтена, в частности, дальнейшая работа, проделанная в последнее время по этому вопросу Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и ее соответствующими вспомогательными органами и Экономическим и Социальным Советом.

B. Рассмотрение представленного Российской Федерацией пересмотренного рабочего документа, озаглавленного «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении», и добавления к нему

51. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 240-м заседании Специального комитета, была выражена поддержка в отношении пересмотренного рабочего документа, представленного Российской Федерацией: ряд делегаций отметили, что он представляет собой полезную основу для дальнейшего рассмотрения этой темы. Была подчеркнута необходимость выработки консенсуса в отношении общих параметров регулирования режима санкций. Как было признано, некоторые положения предложенного документа созвучны основным выводам и рекомендациям, сделанным по итогам заседания специальной группы экспертов, вкратце изложенным в докладе Генерального секретаря по этому вопросу (A/53/312). Было отмечено, что особое внимание следует уделять «гуманитарным пределам» санкций, с тем чтобы облегчить страдания наиболее уязвимых групп гражданского населения, а именно детей, женщин и престарелых. Была высказана надежда на то, что на текущей сессии удастся добиться дальнейшего прогресса в рассмотрении этого рабочего документа.

52. С другой стороны, наряду с признанием того факта, что в ходе предыдущей сессии был достигнут прогресс в рассмотрении этого пункта, было отмечено, что Специальный комитет должен стремиться избегать дублирования работы, проводимой другими органами или группами в рамках системы Организации Объединенных Наций, особенно в тех случаях, когда они являются более подходящим форумом для обсуждения соответствующих вопросов.

53. Делегация-автор обратила внимание Специального комитета на свое видение проблемы санкций. По ее мнению, санкции являются мощным инструментом сдерживания и предотвращения конфликтов. Однако санкции не должны приводить к дестабилизации экономики ни в государстве, являющемся объектом санкций, ни в третьих государствах. По мнению автора, достижение согласия в отношении принципов, регулирующих применение санкций, могло бы способствовать работе Совета Безопасности и повысить уровень легитимности его решений. Автор выразил также общее удовлетворение по поводу прогресса, достигнутого в ходе первого чтения пересмотренного рабочего документа.

54. На 2-м заседании Рабочей группы представитель Российской Федерации внес на рассмотрение добавление к пересмотренному рабочему документу (A/AC.182/L.100/Rev.1/Add.1), текст которого гласил:

«**Раздел I**

Пункт 1

Переформулировать следующим образом:

Будучи мерами Совета Безопасности, принимаемыми на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, санкции представляют собой вопрос чрезвычайной серьезности и важности. К санкциям следует прибегать с чрезвычайной осторожностью лишь тогда, когда другие предусмотренные Уставом мирные средства оказываются недостаточными.

Пункт 2

a) Заменить слова «в строгом соответствии» словами «в соответствии».

b) Слова «соседние страны» заменить словами «третьи государства».

c) Исключить ссылку на «временные рамки».

d) Заменить следующим пунктом:

Санкции должны вводиться в строгом соответствии с положениями Устава, преследовать ясные цели, подлежать регулярному обзору и предусматривать четко оговоренные условия их отмены. Совет Безопасности может определять временные рамки действия санкций.

e) Дополнить следующим текстом:

Недопустимо предъявление государству-объекту санкций дополнительных условий прекращения или приостановки санкций, если только это не вызывается вновь открывшимися серьезными обстоятельствами.

Пункт 3

Заменить слово «недвусмысленное» словом «ясное»и слово «должно» словом «может».

Пункт 4

Снять слова «существующего политического строя».

Пункт 5

Добавить в конце пункта слова из резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи: «Режимы санкций должны быть сообразными этим целям».

Пункт 6

Добавить в конце следующие слова: «Секретариатом должна быть проведена объективная оценка последствий санкций для третьих государств до их введения в отношении государства-объекта санкций».

Пункт 10

Заменить следующим текстом:

Режимы санкций должны также обеспечивать создание надлежащих условий, позволяющих адекватно снабжать гражданское население гуманитарными товарами. Продукты питания, лекарства и медицинские принадлежности не должны подпадать под действие режимов санкций Организации Объединенных Наций. Основное или стандартное медицинское и сельскохозяйственное оборудование или основные или стандартные учебно-образовательные материалы также не должны охватываться санкциями; в этих целях должен быть составлен соответствующий перечень. Соответствующим органам Организации Объединенных Наций, включая комитеты по санкциям, следует рассматривать вопрос об исключениях в отношении других товаров, предназначенных для удовлетворения основных гуманитарных потребностей. В этом контексте признается, что следует прилагать усилия, с тем чтобы страны-объекты санкций имели доступ к надлежащим ресурсам и процедурам для финансирования импорта гуманитарных товаров.

Пункт 11

Перередактировать следующим образом:

После введения санкций Секретариату следует предложить оказать помощь в наблюдении за их последствиями для третьих стран, которые пострадали или могут пострадать в результате их осуществления, с тем чтобы Совет Безопасности и его комитеты по санкциям могли располагать своевременной информацией и ранними оценками в этой связи и могли при сохранении эффективности режима санкций внести необходимые коррективы или частичные изменения в порядок осуществления режима или же сам режим для смягчения негативных последствий санкции для третьих стран.

Раздел II

Вступление и пункт 1

Заменить слова «гуманитарные пределы» и «гуманность» словами «гуманитарные аспекты».

Пункт 3

Добавить в конце следующие слова: «Режимы санкций должны соответствовать положениям международного гуманитарного права, в том числе документов по правам человека».

Пункт 4

Добавить в конце следующие слова: «Должны быть установлены сроки режимов санкций и продление сроков может быть осуществлено только по решению Совета Безопасности».

Пункт 6

В начале пункта вставить после слова «недопустимость» слово «дополнительных».

Пункт 8

Заменить слова «мнения международных гуманитарных организаций с общепризнанным авторитетом» словами «мнения международных гуманитарных организаций, чьи мандаты получили всеобщее признание».

Пункт 9

Дополнить в конце словами «, основные предметы гигиены, канализационное и санитарно-техническое оборудование, автомобили неотложной помощи и другие транспортные средства вместе с горючим и смазочными материалами».

Пункт 10

a) Добавить к перечню «принципы нейтралитета, независимости и транспарентности».

b) Добавить в конце следующие слова: «Условием оказания такой помощи должно быть предварительное ясно выраженное согласие государства-получателя или просьба с его стороны».

Пункт 11

a) Снять слова «учитываться» и вставить слова «когда это необходимо».

b) Снять слово «максимально» и заменить его словами «как можно более».

Пункт 12

Добавить в конце следующие слова: «Применение силы или угрозы силой для целей распределения гуманитарной помощи не должно иметь места, если на то нет соответствующего решения Совета Безопасности».

Пункт 13

Слова «гуманитарные пределы» заменить словами «гуманитарные аспекты».

55. В своих вступительных замечаниях делегация-автор разъяснила, что добавление включает в себя те предложения и поправки, которые были внесены делегациями в ходе первого чтения пересмотренного рабочего документа на сессиях Специального комитета 2000 и 2001 годов. Автор поблагодарил все делегации за их вклад в обсуждение пересмотренного рабочего документа и отметил, что итоговый документ будет иметь практическую ценность как для соответствующих органов Организации Объединенных Наций, так и для государств и соответствующих международных организаций. Он выразил надежду на то, что, используя конструктивный подход, Комитет сможет достичь консенсуса в отношении окончательных формулировок этого документа на текущей сессии.

56. Делегации высоко оценили неустанные усилия делегации-автора, направленные на изыскание компромиссных решений в отношении спорных положений, и подтвердили свои мнения, высказанные в ходе общих прений. В ответ на сомнения о том, стоит ли Специальному комитету продолжать работу над пересмотренным рабочим документом, учитывая, что неофициальная рабочая группа Совета Безопасности разрабатывает проект документа на ту же тему, ряд делегаций высказали мнение о том, что работа, проводимая Советом Безопасности, не должна помешать Специальному комитету продолжить свою работу над правовыми аспектами санкций. По их мнению, Специальный комитет является подходящим форумом для обсуждения вопросов, касающихся введения и осуществления санкций; они подчеркнули важность работы Специального комитета в этой области в свете все более широкого использования санкций и с учетом их негативных последствий для государств-объектов санкций и для третьих государств. Касаясь мандата Специального комитета, изложенного в резолюции 56/86 Генеральной Ассамблеи, они поддержали подход, согласно которому пересмотренный рабочий документ и добавление к нему должны быть рассмотрены на текущей сессии Специального комитета.

57. Были внесены предложения относительно названия, преамбулы и формы итогового документа. В отношении названия было высказано мнение о том, что в нем следует более точно отразить суть обсуждаемых положений. В этой связи было выражено сомнение относительно уместности упоминания в названии «санкций» и «других принудительных мер» при отсутствии четкого определения этих мер и четкой ссылки на них в Уставе. Учитывая выраженную озабоченность по этому поводу, ряд делегаций высказались за проведение дальнейшего исследования концепции санкций в целях выработки соответствующего определения. Было внесено также предложение о том, чтобы включить в документ небольшую преамбулу, в которой, в частности, разъяснялось бы основное предназначение документа, а также были бы упомянуты соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, включая резолюцию 51/242 от 15 сентября 1997 года, озаглавленную «Дополнение к Повестке дня для мира».

58. Что касается формы итогового документа, то делегация-автор отдает предпочтение декларации, которая была бы приложена к небольшой резолюции Генеральной Ассамблеи. Ряд делегаций решительно выступили за то, чтобы положения будущего документа носили менее категоричный характер. По их мнению, итоговый документ следует подготовить в форме общих, не имеющих обязательного характера руководящих принципов, а не обязательных для Совета Безопасности указаний. Было предложено также внести соответствующие поправки в название документа и обсудить форму итогового документа на более позднем этапе. Не возражая против такого подхода, делегация-автор подчеркнула, что форма документа может сказаться на характере обсуждения положений, а также на их содержании.

59. На своем 3-м заседании Рабочая группа приступила к постатейному второму чтению пересмотренного рабочего документа (A/AC.182/L.100/Rev.1) и добавления к нему (A/AC.182/L.100/Rev.1/Add.1). Второе чтение проводилось при том понимании, что делегации должны сконцентрировать внимание на новых предложениях и должны избегать повторения предложений, которые уже нашли отражение в докладах Специального комитета 2000 и 2001 годов и которые сохраняют в полной мере свою уместность и действительность. Было также высказано мнение о том, что обсуждение следует рассматривать как предварительное по своему характеру и что молчание не следует рассматривать как согласие.

Раздел I

Пункт 1

60. В порядке высказывания общих замечаний по этому пункту ряд делегаций вновь заявили о том, что обсуждение этого пункта и всего текста предложения носит предварительный характер. Они напомнили также, что аналогичными вопросами занимаются другие органы Организации, вследствие чего следует проявлять осторожность, чтобы избежать ненужного дублирования работы. В этой связи была отмечена четкая необходимость обеспечения максимальной согласованности, координации и транспарентности в вопросах, касающихся санкций, в рамках всей системы Организации Объединенных Наций. Прозвучало и противоположное мнение, согласно которому Специальный комитет, являясь вспомогательным органом, учрежденным Генеральной Ассамблеей, располагает в данном вопросе четким мандатом, разработанным Ассамблеей, и не дублирует работу других форумов. В этой связи особое внимание было обращено на функции и полномочия Генеральной Ассамблеи, изложенные в пунктах 10 и 11 Устава.

61. Что касается новой формулировки пункта, предложенной в добавлении, то некоторые делегации выразили мнение о том, что применение любого из «мирных средств», упомянутых в конце этого положения, не должно быть условием, предваряющим применение статьи 41 Устава. В этой связи было напомнено, что аналогичное мнение было отражено в пункте 53 доклада Комитета Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят третьей сессии[18]. Было предложено исключить из текста слова «лишь тогда, когда другие предусмотренные Уставом мирные средства оказываются недостаточными» и добавить новое предложение следующего содержания: «Вышеизложенное не наносит ущерба применению санкций в сочетании с другими мирными средствами, которые предусмотрены в Уставе или, не будучи конкретно предусмотрены там, тем не менее являются законными». В порядке дальнейшего изменения формулировки было предложено заменить слова ««лишь тогда, когда другие предусмотренные Уставом мирные средства» словами «лишь после того,

как все мирные средства были исчерпаны». Внимание Рабочей группы было также обращено на опасность излишнего сжатия текста этого пункта; было предложено слегка изменить вступительные слова, указав на то, что Совет Безопасности должен действовать в соответствии с главой VII Устава. Было также предложено принять меры к тому, чтобы текст этого пункта на испанском языке более полно соответствовал его тексту на английском языке. Одна делегация указала, что новая формулировка этого пункта является для нее полностью приемлемой.

62. Некоторые делегации отдали предпочтение первоначальному тексту этого пункта, в котором содержалась четкая ссылка на мирные средства урегулирования спора согласно статье VI и временные меры, предусмотренные в статье 40 Устава. Было вновь заявлено, что применение санкций должно быть крайней мерой, к которой следует прибегать лишь после того, как все другие мирные средства урегулирования спора исчерпаны и только тогда, когда Совет Безопасности определит существование угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии. В порядке внесения редакционных изменений в первоначальный текст было предложено опустить слово «применение» в начале пункта и слова «, включая временные меры, предусмотренные в статье 40 Устава Организации Объединенных Наций».

63. По мнению ряда делегаций, санкции необязательно следует рассматривать как крайнюю меру. Некоторые «умные» санкции, такие, как эмбарго на поставки оружия, блокирование активов частных лиц и ограничения на поездки некоторых лиц, основанные на невыдаче виз, скорее следует рассматривать как превентивные меры. Как было указано, требование о том, что до введения санкций должны быть исчерпаны временные меры, на практике может необоснованно ограничить способность Совета Безопасности в некоторых ситуациях принимать незамедлительные меры на основании главы VII. В этой связи были особо отмечены террористические нападения на Соединенные Штаты Америки, совершенные 11 сентября 2001 года, и быстрая реакция на них со стороны Совета Безопасности. Было подчеркнуто, что нынешняя формулировка пункта, как представляется, не согласуется с требованием о том, чтобы Совет Безопасности действовал без промедления. Предлагаемые руководящие принципы не должны накладывать ограничения на Совет и его действия. Кроме того, институциональная автономность Совета Безопасности должна быть признана и сохранена. Было предложено привести формулировку этого пункта в соответствие с формулировкой, содержащейся в приложении II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи, касающемся вопроса о санкциях, вводимых Организацией Объединенных Наций.

64. С другой стороны, наряду с признанием необходимости того, что Совет Безопасности в некоторых случаях должен действовать оперативно, было отмечено, что Совет должен во всех случаях принимать свои решения «в строгом соответствии с Уставом и другими применимыми принципами и нормами международного права». Было также указано, что решения Совета Безопасности, касающиеся санкций, должны согласовываться с положениями итогового документа.

65. Комментируя ход обсуждений, автор отметил, что к санкциям следует прибегать с чрезвычайной осторожностью, поскольку некоторые из них в последние годы превратились в чрезвычайно разрушительный инструмент. При отсутствии правовых мер, регулирующих введение и применение санкций, их последствия могут оказаться пагубными не только одного государства или группы государств, но и для международного сообщества в целом. Была подчеркнута необходимость создания международной правовой базы для введения и применения санкций. Было напомнено о том, что в прошлом санкции вводились в разных формах, включая необязательную форму (например санкции Генеральной Ассамблеи в отношении Южной Родезии и Южной Африки). Вопрос о том, все ли мирные средства были исчерпаны, решает Совет Безопасности. Однако Совет Безопасности должен вводить санкции лишь после того, как он определил существование угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии. Если этого не было сделано, санкции являются незаконными. Автор подчеркнул, что, вводя санкции, Совет Безопасности должен действовать в соответствии с Уставом.

Пункт 2

66. Некоторые делегации заявили о своем явном предпочтении первоначального текста пункта и подчеркнули важность этого положения. По их мнению, санкции не могут применяться бессрочно и поэтому должны иметь «временны≤е рамки», под-

лежать регулярному периодическому обзору и отменяться как только международный мир и безопасность будут восстановлены. Ограничение четкими временн∉ми рамками продолжительности санкций могло бы побуждать государство-объект санкций к выполнению четко оговоренных условий, необходимых для их отмены. Разделяя в целом такой подход, некоторые делегации выразили мнение, что требование о временн∉х рамках для санкций не следует формулировать как обязательное.

67. В отношении поправок к пункту, перечисленных в добавлении, было поддержано предлагаемое изменение в подпункте (b) о замене слов «соседние страны» словами «третьи государства», поскольку санкции часто затрагивают государства за пределами ближайшего региона, особенно в условиях глобализации в мире. Было отмечено, что решения об отмене санкций должны приниматься Советом Безопасности с учетом мнений не только государства, являющегося объектом санкций, но также и мнений государств, помимо государства-объекта санкций, которые непосредственно затрагиваются санкциями. В отношении подпункта (c) высказывались мнения об отмене ссылки на «временн∉е рамки» в свете комментариев делегаций, отраженных в пункте 16 выше.

68. В отношении первого предложения в подпункте (d) предлагалось в соответствии со статьей 1 Устава после слов «в строгом соответствии с положениями Устава» включить ссылку на «принципы справедливости и международного права», слово «строгом» исключить, слова «и четкие» добавить перед словом «цели» и слово «ясные» добавить перед словом «четкие», чтобы текст соответствующей части гласил: «ясные и четкие условия». Вместе с тем высказывались мнения, что необходимо в тексте положений сохранить слово «строгом». Последнее предложение в подпункте (d) предлагалось вообще исключить, поскольку временн∉е рамки санкций следует вводить на необязательной основе, чтобы не ограничивать компетенцию Совета Безопасности в этих вопросах. Предлагалось также разделить формулировку подпункта (d) на две части: одна будет устанавливать принцип, заключающийся в том, что санкции должны вводиться в строгом соответствии с Уставом и нормами и правилами международного права, а другая будет определять точные критерии оценки эффективности применения санкций. Подчеркивалось также, что после восстановления международного мира и безопасности санкции должны быть отменены.

69. В отношении подпункта (e) было высказано мнение в пользу сохранения предлагаемых положений, касающихся недопустимости предъявления государству-объекту санкций дополнительных условий прекращения или приостановки санкций. Разделяя в целом мнение, что новые условия не должны предъявляться государству-объекту безосновательно, некоторые делегации вновь заявили, что предлагаемое положение, в частности слово «недопустимо», следует переформулировать на более гибкие и общие руководящие принципы для Совета Безопасности в вопросах, касающихся санкций, чтобы это положение не было обязательной директивой, вводящей ограничительные условия в отношении Совета, что противоречило бы Уставу. Было предложено слова «вновь открывшимися серьезными обстоятельствами» заменить словами «развитием ситуации».

70. Комментируя замечания Рабочей группы, делегация-автор заявила о своей готовности учесть большинство из выдвинутых делегациями предложений. Она поддержала поправки, изложенные в подпунктах (a) и (b), и согласилась с мнением тех делегаций, которые считают, что исключение ссылки на временн∉е рамки является неуместным. Автор согласился добавить в подпункт (d) ссылку на «нормы международного права» после слов «в строгом соответствии с положениями Устава» и включить в окончательный текст положения формулировку, содержащуюся в подпункте (e) и касающуюся недопустимости предъявлению государству-объекту санкций дополнительных условий. При этом ограничение, предусмотренное в последнем положении, следует понимать как относящееся к односторонним актам некоторых государств, а не как ограничивающее компетенцию Совета Безопасности согласно статье VII Устава.

Пункты 3 и 4

71. В отношении пункта 3 некоторые делегации придерживались мнения о том, что Совет Безопасности не должен вводить санкции без предварительного предупреждения государства-объекта санкций, и поэтому возражали против предлагаемой поправки с целью замены слова «должно» менее обязательным словом «может». Предлагалось также слова «недвусмысленное предупреждение» заме-

нить словами «четкое и ясное предупреждение», а слово «должно» заменить словом «может». Особо отмечалось, что Совет Безопасности имеет дискреционные полномочия в этом вопросе и что он обычно предупреждает государство-объект санкций в случае, когда он делает определение по смыслу статьи 39, а затем принимает меры на основании статей 40 и 41 Устава. Однако предварительное предупреждение не следует рассматривать в качестве обязательного условия для Совета во всех случаях. Другие делегация, выражая понимание общей направленности пункта 3, выразили мнение, что требование о предварительном предупреждении не является уместным и практичным во всех ситуациях, особенно в контексте «умных» санкций, таких, как эмбарго на поставки оружия, замораживание активов и ограничение на поездки некоторых лиц. В последнем случае санкции не будут иметь желаемого эффекта, если их вводить с предварительным уведомлением. Подчеркивалось, что такое требование помешает быстрым действиям Совета Безопасности с практической точки зрения и будет связано с введением условия, не существующего в Уставе.

72. В отношении пункта 4 высказывались различные мнения. Некоторые делегации предпочитали сохранить первоначальный текст положения и возражали против предлагаемой поправки о снятии слов «или существующего политического строя». В поддержку такого подхода приводились аргументы о том, что ссылки на существующий политический строй можно найти в некоторых резолюциях Генеральной Ассамблеи. Кроме того, эта ссылка рассматривалась некоторыми делегациями как созвучная конституционному и международному праву. Высказывалось мнение о том, что санкции не следует использовать для изменения «существующей политической системы». Определение в отношении того, является ли политический строй «законным» или «незаконным», признается внутренним делом каждого заинтересованного государства. Было выражено также мнение, что определение «законного» нужно опустить. Другие делегации, ссылаясь на свои ранее сделанные замечания по этому вопросу, вновь заявили о поддержке предложения об исключении слов «или существующего политического строя». Было признано, что это положение относится к деликатным вопросам, и поэтому его следует рассматривать осторожно. В качестве компромисса предлагалось применить определение «законного» и к выражению «или существующего политического строя». В качестве редакционного предложения отмечалось, что эти положения следует сформулировать в менее категоричной форме.

73. Делегация-автор, комментируя ход обсуждения, заявила о желательности использования слова «следует» вместо слова «может», а в пункте 4 — сохранения слов «или существующего политического строя». Что касается предложения об изменении редакции положения на менее обязательную по своему характеру, то, как понимает автор, формат будущего документа будет рассмотрен позднее.

Пункт 5

74. Не было возражений против предлагаемого включения в конце пункта предложения: «Режимы санкций должны быть сообразны этим целям». Отмечалось, что основной смысл пункта заключался в оказании давления на государство или образования или отдельных лиц без применения силы, чтобы заставить их выполнять решения Совета Безопасности, когда существует угроза международному миру и безопасности. В целях обеспечения последовательности рассматриваемых положений предлагалось поместить этот пункт перед пунктами 3 и 4. Говорилось также о желательности включения слов «в целях восстановления международного мира и безопасности» после слова «безопасность». Делегация-автор заявила о своей готовности учесть предлагаемые изменения.

Пункт 6

75. Хотя было выражено понимание необходимости обеспечить, чтобы при определении режима санкций непреднамеренные негативные последствия санкций для третьих государств были сведены к минимуму, был задан вопрос, не могут ли санкции нанести материальный и финансовый ущерб в целях восстановления международного мира и безопасности. Отмечалось, что предлагаемое новое дополнительное требование о том, чтобы Секретариат произвел объективную оценку последствий санкций до их введения, создаст правовой прецедент, который отсутствует в Уставе. Предлагалось последнее требование сформулировать в виде общего руководящего принципа, указав, что «необходимо произвести оценку, если это возможно» или «если позволяют обстоятельства».

76. Автор подчеркнул принципиально важную необходимость объективной оценки последствий санкций до их введения, поскольку санкции могут причинить серьезный ущерб не только государству-объекту санкций, но и третьим государствам. Такие оценки должны производиться Секретариатом не по его собственной инициативе, а по просьбе Совета Безопасности. Автор высказался в поддержку включения такого положения в текст пункта. Было сделано заявление в поддержку подхода автора и концепции пункта.

Пункты 7–11

77. В порядке общего замечания некоторые делегации зарезервировали свою позицию по этим пунктам и вновь заявили, что все предыдущие комментарии и замечания по этому вопросу, отраженные в докладах Специального комитета за 2000–2001 годы, сохраняют свою актуальность для дальнейшего обсуждения. Было отмечено, что, поскольку цель пункта 7 не ясна в контексте предлагаемой формулировки, содержащейся в пункте 2(e), предыдущий пункт следует опустить. Было отмечено также, что содержание пунктов 7, 8 и 9 похоже перекрывается положениями пунктов 2 и 6, а также поправками к ним, содержащимися в добавлении.

78. Автор отметил, что в ходе первого чтения пунктов 7, 8 и 9 не было представлено никаких конкретных предложений или поправок и вновь заявил о своем мнении, что любая делегация имеет право возвращаться к любым обсуждаемым положениям. В отношении новой формулировки пункта 10 автор предложил опустить в последнем предложении слова «признается, что». Автор также настоятельно призвал делегации как можно скорее завершить разработку документа во исполнение мандата Специального комитета по применимым резолюциям Генеральной Ассамблеи и заявил о своей поддержке этого сложного, но важного дела.

Раздел II

Введение и пункты 1–3

79. В отношении введения и остального текста делегация-автор заявила о желательности сохранения в тексте слов «гуманитарные пределы» вместо выражения «гуманитарные аспекты». В отношении пункта 3 делегация-автор согласилась добавить предлагаемые слова «режимы санкций должны соответствовать положениям международного гуманитарного права, в том числе документов по правам человека», и напомнила, что ссылки на международное гуманитарное право можно найти в ряде резолюций Совета Безопасности. С другой стороны, одна делегация отметила, что ссылка на международное гуманитарное право в пункте 3 представляется неуместной, и предложила слова «в том числе» заменить словами «а также». Предлагалось также слова «документов по правам человека» заменить словами «международным нормам в области прав человека».

Пункт 4

80. Некоторые делегации выразили мнение, что пункт, в котором говорится о «временных пределах», фактически перекрывает смысл второго предложения пункта 2(d) раздела 1 в новой редакции, предусматривающего возможность определения Советом Безопасности «временн∉х рамок» действия санкций. Формулировка последнего пункта, как представляется этим делегациям, является более уместной, и они вновь заявили, что положение следует формулировать на последовательной основе и в менее категоричной форме.

81. Делегация-автор отметила, что предлагаемая формулировка в пункте 4 отражает новую тенденцию в применении санкций, в соответствии с которой они могут продлеваться только по соответствующему решению Совета Безопасности, а не автоматически. Некоторые делегации одобрили формулировку в пунктах, измененных в соответствии с поправками, содержащимися в добавлении, и вновь заявили, что санкции должны иметь «временн∉е пределы» и не быть «бессрочными».

Пункты 5–8

82. Никаких замечаний по этим пунктам сделано не было.

Пункт 9

83. Рабочей группе напомнили, что предлагаемую формулировку в приложении следует включать не в конце пункта, а сразу же после слова «items» в последнем предложении.

Пункты 10–13

84. В отношении пункта 10 делегация-автор предложила включить в текст предлагаемую новую формулировку в подпунктах (a) и (b).

85. В отношении пункта 12 было выражено мнение, что смысл новой дополнительной формулировки, предлагаемой для включения, представляется непонятным. Предлагалось эту формулировку либо опустить, либо изменить на более приемлемую. Делегация-автор напомнила, что не она предлагала включать новую формулировку, о которой идет речь. Она также отметила, что гуманитарная помощь должна оказываться в соответствии с решениями Совета Безопасности и принципом гуманности. Было подчеркнуто, что распределение гуманитарной помощи должно происходить только с согласия и помощью государства-получателя и под наблюдением Организации Объединенных Наций». Предлагалось также вместо формулировки в добавлении включить следующее предложение в конце пункта: «Вооруженные конвои не следует использовать при распределении гуманитарной помощи, если на то нет соответствующего решения Совета Безопасности».

86. В порядке общего замечания делегация-автор поинтересовалась, будет ли уместно просить Секретариат подготовить компиляцию всех предложений, выдвинутых делегациями. В ответ было сказано, что ввиду предварительного характера обсуждений такую просьбу направлять преждевременно.

87. На своем 4-м заседании Рабочая группа завершила второе чтение пересмотренного рабочего документа Российской Федерации вместе с добавлением к нему.

C. Рассмотрение представленного Ливийской Арабской Джамахирией пересмотренного рабочего документа об укреплении некоторых принципов, касающихся воздействия санкций и их применения

88. В ходе общего обмена мнениями на 240-м заседании Специального комитета ряд делегаций заявили о том, что они по-прежнему поддерживают предложение Ливийской Арабской Джамахирии об укреплении некоторых принципов, касающихся воздействия санкций и их применения, и подчеркнули важность его дальнейшего рассмотрения.

89. На 4-м заседании Рабочей группы 20 марта Ливийская Арабская Джамахирия внесла на рассмотрение пересмотренный рабочий документ об укреплении некоторых принципов, касающихся воздействия санкций и их применения (A/AC.182/L.110/Rev.1). Указанный рабочий документ гласит следующее:

«**I. Введение**

1. На предыдущей сессии Специального комитета Ливийская Арабская Джамахирия представила рабочий документ по пункту, касающемуся осуществления положений Устава Организации Объединенных Наций о помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций (A/AC.182/L.110 и Corr.1), и некоторые освещенные в нем проблемы были рассмотрены. С учетом вопросов, возникших в ходе обсуждения, и желания некоторых делегаций проконсультироваться с правительствами своих стран и связанного с этим предложения отложить обсуждение Ливийская Арабская Джамахирия считает уместным повторно представить документ в новой редакции на нынешней сессии.

2. Нет сомнения в том, что Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации обладает мандатом для обсуждения этого документа. Специальный комитет является одним из механизмов, через который действует Генеральная Ассамблея. В соответствии со статьями 10, 11 и 13 Устава Генеральная Ассамблея уполномочена рассматривать любые вопросы «в пределах настоящего Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных настоящим Уставом» (статья 10), «рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности» (пункт 1 статьи 11) и организовывать исследования и делать «рекомендации в целях … содействия международному сотрудничеству в политической области и поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации» (пункт 1 статьи 13) и выносить соответствующие рекомендации.

II. Полномочия Совета Безопасности на введение санкций определяются положениями Устава и нормами международного права

3. Полномочия на применение санкций вытекают из Устава и поэтому должны осуществляться при уважении Устава и норм международного публичного права.

Под этим понимается, что Устав и нормы международного публичного права должны соблюдаться:

когда принимается решение о введении санкций;

и когда принимаются практические меры в целях осуществления санкций.

4. Совет Безопасности полномочен вводить санкции по Уставу. (Однако действующие положения Устава, касающиеся полномочий Совета Безопасности, его состава и голосования в Совете, уже не отвечают сегодняшним требованиям международного сообщества, и Великая Ливийская Арабская Джамахирия уже на протяжении четверти столетия выступает за их пересмотр.)

Легитимность решений Совета проистекает из «правомочия», предоставляемого Совету государствами-членами, и из предоставленного ему права действовать от их имени в вопросах международного мира и безопасности (см. пункт 1 статьи 24). Это правомочие не абсолютно и не является неограниченным, и в пункте 2 этой же статьи это оговаривается в положении о том, что «При исполнении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций». Цели Организации Объединенных Наций, сформулированные в статье 1, предписывают Совету осуществлять его полномочия «в согласии с принципами справедливости и международного права» (пункт 1 статьи 1).

В силу этого право Совета единолично вводить санкции необходимо пересмотреть. Это объясняется тем, что решение о введении санкций как мер с далеко идущими последствиями должно приниматься на международном уровне и не только в соответствии с международным правом, т.е. решение должно приниматься Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций или Ассамблея должна играть роль в его принятии или иметь возможность дать ему оценку. Интересы народов и стран должным образом не представлены в Совете Безопасности, который монополизировали стороны, объединенные общими или сходными мотивами и интересами.

5. В соответствии с Уставом Совет обладает неотъемлемым полномочием на действия в ситуациях, представляющих угрозу миру или в случае его нарушения, или агрессии. Это полномочие основано на абсолютном приоритете интересов поддержания международного мира и безопасности. Однако, как и другие полномочия, оно должно осуществляться с учетом положений и принципов Устава, то есть Совет должен пользоваться им недискриминационным и непроизвольным образом, исходя из реальности, с тем чтобы его действия не выходили за рамки положений пункта 1 статьи 24. В связи с этим возникают вопросы относительно легитимности позиции Совета, которую он занимал во многих случаях для оправдания квалификации как угрозы международному миру и безопасности различных международных споров или региональных ситуаций, которые можно было бы разрешить мирными средствами и которые не представляют угрозы для международной безопасности. Во многих других ситуациях Совет воздерживался от такой квалификации, когда речь шла о явной вооруженной агрессии или ситуациях, действительно представляющих непосредственную и серьезную угрозу для международного мира и безопасности.

Таким образом, применение санкций должно быть легитимным. Основания для введения санкций должны быть четко определены и объявлены заранее, и, возможно, необходимо также установить для каждого такого основания соответствующую санкцию или санкции.

III. Санкции и принудительные меры являются исключительным шагом в том смысле, что они должны использоваться тогда, когда нет иного выбора, и только в самом узком их понимании после того, как будут исчерпаны все мирные средства

6. Действительно, в Уставе нет положений, прямо обязывающих Совет исчерпывать все мирные средства, прежде чем обращаться к мерам, изложенным в статье 41, однако это косвенно подразумевается положениями Устава и характером самих санкций.

a) В пункте 2 статьи 24 предусматривается: «При исполнении этих обязанностей [т.е. по поддержанию международного мира и безопасности] Совет Безопасности действует в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций». Согласно статье 1 эти цели состоят в том, чтобы «… проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права [, улаживание или разрешение … споров] …».

b) Принятие принудительных мер является по своему характеру исключительным шагом, представляющим собой вмешательство в дела государства, против которого направлены санкции, и наносящим ущерб интересам этого государства. Поэтому оно должно основываться на необходимости, поскольку положение Совета позволяет ему решать находящееся на его рассмотрении дело путем принятия решения о введении санкций только в качестве последней меры после того, как будут исчерпаны меры непринудительного характера.

c) Совет был наделен определяющими функциями для оценки целесообразности введения санкций и выбора тех видов санкций, которые необходимо ввести, с тем чтобы он мог противодействовать чрезвычайным или срочным ситуациям, когда применение непринудительных мер не представляется целесообразным, и Совет не должен произвольным образом использовать эти полномочия. Поэтому когда он прибегает к введению санкций, не исчерпав всех возможных мирных средств урегулирования находящейся на его рассмотрении ситуации, не носящей чрезвычайный или срочный характер, он использует свои полномочия произвольным образом.

IV. Введение санкций не должно создавать для государства — объекта санкций дополнительного финансового, экономического или гуманитарного бремени сверх бремени, которое вызвано непосредственным применением санкций в масштабах, необходимых для достижения этой цели

7. Это ограничение основано на положениях статьи 50 Устава и в полной мере согласуется с подготовительными материалами для Устава, как они были одобрены государствами, принявшими участие в конференции в Сан-Франциско (см. *United Nations Conference on International Organization,* vol. XII, p. 397).

Тем самым непосредственно применяются также установленные принципы международного права, касающиеся юридического режима контрмер в целом. Эти принципы требуют того, чтобы такие меры не нарушали принципов соразмерности и недопустимости чрезмерности и не приводили к массовым и широкомасштабным нарушениям прав человека.

Замечания государств по проектам статей об ответственности государств, принятым в первом чтении Комиссией международного права, свидетельствуют о всеобщем международном одобрении правил, касающихся ограничений в отношении контрмер. Суть этих правил заключается в том, что должна обеспечиваться соразмерность между существом вводимых санкций и их воздействием, с одной стороны, и их правомерной целью, с другой стороны, с тем чтобы они не причиняли крайнего или чрезмерного ущерба государству — объекту санкций и не причиняли вреда, не связанного с целью, ради которой они принимались.

V. Санкции должны достигать своей цели

Это ограничение касается правомерности цели и справедливости санкций. Оно объясняется тем, что санкции, в силу того что они представляют собой действие, предпринимае-

мое против конкретного государства с целью побудить его выполнять международные решения, не должны ущемлять прав каких-либо третьих государств. Это ограничение должно также соблюдаться внутри государства — объекта санкций в том смысле, что санкции не должны нарушать основных прав, особенно прав уязвимых групп, в этом государстве.

VI. Государство — объект санкций имеет право требовать и получить справедливую компенсацию за любой неправомерный ущерб, причиненный ему санкциями, введенными без достаточных оснований или в таких масштабах, которые превышают потребности и несовместимы с понятием соразмерности с их целью

8. Это всего лишь необходимое следствие подчинения полномочий на введение санкций Уставу и международному праву с учетом возможности случаев введения санкций, которые нарушают Устав, являются ultra vires, имеют ненадлежащий характер или отклоняются от поставленной цели.

Действительно, при осуществлении этого принципа можно столкнуться с затруднениями практического характера, касающимися сторон, компетентных определять наличие чрезмерности и устанавливать ответственный международный субъект или субъекты. Тем не менее речь по-прежнему идет о применении общих принципов права, поскольку международные организации являются субъектами международного права, которые, подобно государствам, должны нести ответственность за свои неправомерные деяния и, следовательно, за выполнение обязанностей, возлагаемых на них в соответствии с нормами об ответственности. В противном случае нет смысла принуждать их соблюдать принцип правомерности и рассматривать их в качестве обязанных выполнять свои уставы и нормы международного права.

9. Поэтому санкции должны быть:

a) правомерными в смысле их обоснованности, с тем чтобы они объяснялись настоящими, фактическими причинами, оправдывающими их введение;

b) правомерными при их осуществлении, с тем чтобы они не представляли собой грубого нарушения прав человека и не имели несоразмерного характера;

c) справедливыми;

d) способными достичь своей цели;

e) такими, чтобы вводящая их сторона несла ответственность в том случае, если санкции имеют произвольный или чрезмерный характер или причиняют необоснованный ущерб интересам государства — объекта санкций или третьих государств, и выплачивала компенсацию этим странам за причиненный ущерб, когда принятые меры имели неправомерный характер.»

90. Делегация-автор вносила этот рабочий документ на рассмотрение по разделам.

91. На 4-м и 5-м заседаниях Рабочей группы 20 и 21 марта ряд делегаций вновь заявили о своей поддержке данного предложения, признав, в частности, уместность его целей и содержащихся в нем принципов. Одни делегации отметили, что данный рабочий документ носит информативный характер и в нем поднимаются вопросы и идеи, заслуживающие всестороннего и внимательного изучения. Другие делегации, отметив, что в этом предложении поднимаются интересные правовые аспекты, указали, что необходимо больше времени для его изучения и обсуждения.

92. В связи с процедурным вопросом относительно возможного впечатления, создаваемого основным заголовком предложения, которое само по себе связано с вопросом, касающимся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, было сделано уточнение, что название «Осуществление положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций» должно быть исключено из документа, поскольку оно не является частью первоначального текста, представленного на арабском языке.

93. Было отмечено, что данный рабочий документ не только является точным правовым обоснованием

для пересмотренного рабочего документа, представленного Российской Федерацией об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществления, но и, предусматривая право требовать и получить компенсацию, добавляет важный и новый аспект в рассмотрение Организацией вопросов, касающихся санкций. Было также отмечено, что предложения Ливийской Арабской Джамахирии и Российской Федерации отражают всю совокупность соответствующих принципов, применимых в отношении санкций. Поэтому было заявлено, что авторы обоих предложений могут консультироваться в целях координации своих усилий.

94. Было отмечено, что вопросы, поднятые в рабочем документе, в определенной степени перекликаются с аспектами деятельности других органов, и рассмотрение таких аспектов другими такими форумами могло бы обеспечить максимальное использование ресурсов Организации. Вместе с тем другие делегации в противовес этому указали, что Специальный комитет является надлежащим форумом для рассмотрения таких аспектов. Согласно его мандату, он был создан Генеральной Ассамблеей именно для рассмотрения правовых и других аспектов, касающихся Устава и укрепления роли Организации.

95. Было также выражено мнение, что рассматриваемое предложение не является вполне сбалансированным. Было отмечено, что оно создает неправильное впечатление, что обычно введение и применение санкций характеризуется злоупотреблениями. В этой связи было отмечено, что такая несбалансированность может быть преодолена путем подтверждения принципа о том, что государство — объект санкций обязано своевременно, в полном объеме и без каких бы то ни было условий выполнять решения Совета Безопасности, касающиеся введения санкций, и что все государства обязаны оказывать содействие в обеспечении такого соблюдения и выполнения мер, определенных Советом, действующим в соответствии с главой VII Устава.

96. В то же время было указано, что такая сбалансированность очевидна, когда данный рабочий документ рассматривается в более широком контексте исходя из посылки о принципе суверенного равенства государств. Было отмечено, что в данном предложении поднимаются фундаментальные вопросы и подчеркивается необходимость анализа и рассмотрения международным сообществом вопроса о том, как оно реагирует на международные ситуации, в том числе в тех случаях, когда оно вводит и применяет санкции. Было сделано замечание о том, что вопрос о санкциях затрагивает международное сообщество в целом и, следовательно, все государства должны участвовать в оценке последствий введения санкций для международных отношений.

97. Например, было указано на то, что потребуются концептуальные и организационные изменения для решения таких проблем. В соответствии с этим было указано, что государства-члены с учетом своих функций формирования политики должны играть более видную роль в разработке режимов санкций.

98. Ряд делегаций подчеркнули роль Генеральной Ассамблеи в поддержании международного мира и безопасности как более репрезентативного, демократичного и транспарентного органа и высказали предостережение, что не должны подрываться ее компетентность и полномочия, предусмотренные в Уставе. В этой связи было встречено с одобрением также упоминание резолюции 377 (V) Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1950 года, озаглавленной «Единство в пользу мира».

99. Со ссылкой на замечания, сделанные в ходе сессии Специального комитета 2001 года, было вновь указано на то, что некоторые вопросы, изложенные в предложении, являлись предметом обсуждения Генеральной Ассамблеей в контексте ее работы над Повесткой дня для мира[19]. Таким образом в цель сохранения сбалансированности было предложено при внесение любых будущих изменений в рабочий документ использовать ранее согласованные формулировки, содержащиеся в приложении II резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи.

100. Ряд делегаций сделали предварительные комментарии и замечания по различным разделам и пунктам пересмотренного рабочего документа.

101. Делегации согласились с содержащимся в разделе II рабочего документа положением о том, что Совет Безопасности уполномочен вводить санкции, вытекающие из Устава Организации Объединенных Наций. При подтверждении таких полномочий был поставлен вопрос относительно правомерности санкций, вводимых вне рамок положений Устава. Ряд делегаций отметили, что в Уставе точно определены обстоятельства, в которых могут вводиться

санкции или другие принудительные меры, а именно когда существует угроза миру, нарушение мира или акт агрессии. Вместе с тем были высказаны некоторые сомнения относительно необходимости пересмотра, как это предлагается в рабочем документе, полномочий Совета единолично вводить санкции. Было отмечено, что такой подход приведет к тому, что основное внимание не будет уделяться главной цели предложения, которая заключается в обеспечении того, чтобы санкции были справедливыми и соразмерными. Было также выражено мнение о том, что такой подход приведет к подрыву целостности коллективной системы, созданной в соответствии с Уставом.

102. Заявляя о своей поддержке принципов, содержащихся в разделе III рабочего документа, ряд делегаций подтвердили исключительный характер санкций и заявили, что они должны вводиться, когда нет иного выбора, только после того, как исчерпаны все средства мирного урегулирования споров. В соответствии с этой точкой зрения одни делегации подтвердили сделанное в ходе сессии Специального комитета 2001 года заявление о том, что такое толкование соответствует Уставу Организации Объединенных Наций, особенно главе VI. Вместе с тем другие делегации указали на то, что с таким утверждением невозможно согласиться в свете четких положений Устава, предусматривающих обстоятельства, в которых Совет Безопасности предпринимает действия и, в надлежащем порядке, вводит санкции, принимая другие принудительные меры. Была рассмотрена возможность ссылаться на подготовительные материалы Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации для установления намерения творцов Устава.

103. Ряд делегаций подчеркнули также, что санкции должны быть объективными, ограниченными и должны вводиться на конкретный период времени. Было подчеркнуто, что не предполагается, что санкции должны быть карательными по своему характеру. Было указано, что парадокс санкций, а именно то, что их легко ввести и тяжело снять, как правило, приводит к непреднамеренным результатам. Очевидно, санкции оказывают непосредственное влияние на гражданское население, а не на правительства, которые являются объектом санкций.

104. Принцип соразмерности, содержащийся в разделе IV, получил поддержку как вполне обоснованный в соответствии с обычным и договорным международным правом, включая право, касающееся самообороны, а также принципами наказания в уголовном праве, где налагаемое наказание или санкции должны соответствовать преступлению. Было указано, что положения, касающиеся принципа соразмерности, отражают современные тенденции в области права, касающиеся контрмер, и соответствуют подходам, избранным Комиссией международного права в контексте проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[20].

105. Ряд делегаций поставили под сомнение уместность аналогии с уголовным правом, утверждая, что санкции прежде всего имеют превентивный, а не карательный характер. Хотя некоторые делегации заявили о своем понимании содержащихся в приложении принципов, они высказали сомнения относительно их практического применения. Например, были подняты вопросы относительно того, как и кем будет определяться или оцениваться соразмерность, как будут применяться эти принципы, когда нынешние режимы санкций, ориентированные на «разумные» или целевые санкции, вводятся не только против государств, но и против отдельных лиц. Было подчеркнуто, что из практики Совета Безопасности можно заключить, что характер вводимых им санкций претерпел эволюцию, в связи с чем важно, чтобы в рабочем документе была признана и учтена такая эволюция.

106. Ряд делегаций подчеркнули также важность уважения прав человека и основных свобод. Таким образом, была выражена поддержка содержащегося в разделе V принципа о том, что санкции не должны нарушать основных прав человека, особенно прав уязвимых групп, в государстве — объекте санкций. Некоторые делегации, приводя примеры того, как санкции затрагивали уязвимые группы, особенно женщин и детей, отметили, что санкции приводили к нарушению всех возможных прав человека и основных свобод, включая право на жизнь, право на питание и право на образование. Ряд делегаций подняли вопрос относительно практического применения оговорок о правах человека в контексте санкций, когда, например, замораживание активов может представлять собой отказ в праве на собственность.

107. Было также указано, что санкции не должны противоречить положениям международного права,

имеющим характер jus cogens, таким, как запрещение геноцида.

108. В отношении положений о том, что санкции не должны ущемлять прав каких-либо третьих государств, были поставлены вопросы относительно сферы охвата термина «права каких-либо третьих государств».

109. Ряд делегаций заявили также о своей поддержке содержащейся в разделе VI основополагающей концепции права требовать и получить справедливую компенсацию. Они подчеркнули, что санкции должны быть правомерными и справедливыми и их введение и применение должно основываться на положениях Устава. Ряд делегаций привели примеры того, как их страны пострадали от введения санкций как государства — объекты санкций или как третьи государства, и указали, что в некоторых случаях санкции не отменялись даже после выполнения всех условий, что ставит правомерные вопросы об ответственности и компенсации, ответить на которые была сделана попытка в этом предложении.

110. Был также поставлен вопрос о последствиях по Уставу возникающей практики «приостановления действия» вместо «отмены» санкций.

111. Ряд делегаций отметили, что возможность возложения международной ответственности на Организацию Объединенных Наций порождает интересные соображения правового характера. Некоторые делегации выразили мнение, что любые попытки возложить любую возможную ответственность за незаконный характер действий, предпринимаемых Советом Безопасности при выполнении им своих полномочий в соответствии с Уставом, проблематичны. Было подчеркнуто, что санкции являются важным инструментом в распоряжении Совета Безопасности в плане поддержания международного мира и безопасности. Было также отмечено, что на практике трудно представить себе применение принципа справедливой компенсации в связи с «разумными» или целевыми санкциями.

112. Были поставлены также вопросы относительно сферы возложения международной ответственности; будет ли ответственность возлагаться в таких случаях на сам Совет Безопасности или на его отдельных членов — вместе взятых или на каждого в отдельности.

113. Учитывая то, что Организация Объединенных Наций является международно-правовым лицом и обладает возможностью функционировать на международном уровне и поэтому является носителем прав и обязанностей в соответствии с международным правом, было высказано утверждение, что она может быть признана ответственной в соответствии с международным правом и что в этом случае аспекты, касающиеся международной ответственности и компенсации, будут актуальны и должны будут учитываться. Было отмечено, что такие вопросы требуют более тщательного анализа, и, соответственно, делегации-автору было предложено продолжить разработку и тщательно проанализировать идеи и правовые принципы, лежащие в основе такой ответственности.

114. В отношении процедуры, которой необходимо следовать в ходе дальнейшего рассмотрения рабочего документа, одни делегации предложили начать Комитету рассмотрение этого документа по пунктам. Вместе с тем другие делегации отметили, что это было бы преждевременно, поскольку сделанные замечания носят предварительный характер, и необходимы дальнейшие консультации с правительствами до перехода к подробному обсуждению вопросов существа. По предложению Председателя было принято решение, что Комитет начнет обсуждение данного документа по пунктам на своей следующей сессии.

D. Рассмотрение представленного Российской Федерацией рабочего документа, озаглавленного «Основные элементы правовых основ операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в контексте главы VI Устава Организации Объединенных Наций»

115. В ходе общего обмена мнениями, который состоялся на 240-м заседании Специального комитета, делегация-автор, Российская Федерация, сослалась на рабочий документ, озаглавленный «Основные элементы правовых основ операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в контексте главы VI Устава Организации Объединенных Наций»[21], который она представила Специальному

комитету на его сессии 1998 года. Делегация-автор вновь заявила, что целью ее предложения является совершенствование операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира путем разработки соответствующих рекомендаций с учетом обширного опыта, накопленного Организацией в этой области. В силу многоаспектного характера данной проблемы было предложено вначале сосредоточить внимание на разработке правовых рамок миссий по поддержанию мира, осуществляемых с согласия государств в контексте главы VI Устава. В рабочем документе были определены ключевые элементы таких правовых рамок, которые включали четкое формулирование мандата операций по поддержанию мира, включая гуманитарную помощь; установление пределов в отношении права миротворцев на самооборону и повышение эффективности их защиты; анализ механизма распределения ответственности между Организацией Объединенных Наций и предоставляющими войска государствами за ущерб, нанесенный в ходе операций по поддержанию мира; и определение конкретных основополагающих принципов деятельности по поддержанию мира, включая такие принципы, как невмешательство во внутренние дела государств — сторон конфликта, нейтральность и беспристрастность. Рассмотрение правовых проблем деятельности по поддержанию мира в Специальном комитете следует проводить в тесном сотрудничестве с другими органами Организации, занимающимися практическими аспектами поддержания мира, особенно со Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира.

116. Была выражена поддержка идеи разработки соответствующих принципов деятельности по поддержанию мира на основе всестороннего обзора огромного практического опыта Организации Объединенных Наций в этой области. Некоторые другие делегации подчеркнули, что Специальному комитету следует стремиться к тому, чтобы его работа, связанная с деятельностью Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, не дублировала аналогичную работу, проводимую другими, более специализированными органами Организации.

117. В своем вступительном заявлении на 4-м и 6-м заседаниях Рабочей группы делегация-автор вновь подчеркнула, что главная цель этого предложения заключается в укреплении правовых основ деятельности миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, осуществляемых с согласия государств в контексте главы VI Устава. Разработка соответствующих базовых принципов и критериев, основанных на обширном практическом опыте Организации, не только полезна для функционирования Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности, но и служит своего рода образцом для различных региональных и субрегиональных организаций и структур, действующих в этой области. Делегация-автор также отметила, что современные операции по поддержанию мира являются гораздо более масштабными и сложными, чем традиционные мероприятия по поддержанию мира, и в рамках этих операций миротворцы выполняют более широкий круг задач. Поэтому проблемы, связанные с операциями по поддержанию мира, по-прежнему являются актуальными и рассматриваются различными органами Организации Объединенных Наций.

118. Что касается конкретного содержания этого предложения, то делегация-автор напомнила о его ключевых элементах, обратив внимание, в частности, на соответствующие проблемы правового характера, с которыми сопряжены операции по поддержанию мира. Она подчеркнула необходимость рассмотрения правовых аспектов, касающихся: той цели, которую преследует та или иная операция по поддержанию мира и которая должна охватывать создание условий, способствующих политическому урегулированию; правовой основы полномочий Организации Объединенных Наций на учреждение многофункциональных и сложных операций по поддержанию мира, которую составляют Устав Организации Объединенных Наций, решения Совета Безопасности и соответствующие международные соглашения; мандата и различных функций и компонентов такой операции и ее командной структуры; соответствующих основных принципов, таких, как согласие сторон, нейтральность и беспристрастность, неприменение силы, за исключением самообороны и случаев, установленных мандатом операций; и понятия права на самооборону, которое должно включать в себя право на отстаивание мандатов миссии, а также на защиту гражданского населения. К числу других подлежащих рассмотрению проблем относятся: правовые элементы, связанные с механизмами проведения операций по поддержанию мира; определение размера и распределение взносов в бюджет; условия, на которых

предоставляются национальные контингенты; права и обязанности государств транзита и принимающих государств; безопасность и благополучие персонала миссий; гуманитарная помощь и помощь в проведении выборов; обязанности Организации Объединенных Наций и государств, участвующих в таких операциях, включая вопросы ответственности; и проблемы, связанные с уголовной юрисдикцией предоставляющих войска государств в отношении их персонала. Автор указал, что о необходимости разработки базовых правовых принципов операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира говорится в ряде различных документов и в рамках различных соответствующих органов Организации, и отметил, что эти проблемы должны найти свое отражение в проекте декларации об операциях по поддержанию мира.

119. Автор отметил далее, что в области предотвращения конфликтов были приняты важные декларации, например, Декларация об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности, Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области и т.д. К сожалению, до сих пор не разработана декларация в отношении операций по поддержанию мира. Однако Специальному комитету еще предстоит подготовить касающуюся операций по поддержанию мира декларацию на основе положений настоящего предложения, которая, следует надеяться, будет принята Генеральной Ассамблеей консенсусом.

120. Осветив вышеуказанные основные элементы правовых основ операций по поддержанию мира, автор также затронул ряд других элементов, которые можно было бы включить в предлагаемую декларацию. Так, по мнению автора, одним из полезных элементов такой декларации могло бы стать такое всеобъемлющее определение понятия операций по поддержанию мира, надежной основой которого являлся бы Устав.

121. Автор указал далее, что механизм операций по поддержанию мира, с согласия всех сторон, участвующих в урегулировании конфликта, должен быть открыт для участия в нем представителей различных государств. При проведении операций по поддержанию мира необходимо обеспечивать надлежащий уровень транспарентности.

122. Говоря о перечне функций операций по поддержанию мира, которые должны быть включены в предлагаемый проект декларации, автор отметил, что любое расширение таких функций должно санкционироваться Советом Безопасности.

123. По мнению автора, в предлагаемой декларации следует также указать, что Организации Объединенных Наций следует тесно сотрудничать с региональными механизмами и учреждениями и что она может использовать их ресурсы и помощь, с тем чтобы содействовать поддержанию мира и стабильности и политическому урегулированию кризисов и конфликтов.

124. В заключение автор указал, что о необходимости разработки соответствующей декларации, касающейся операций по поддержанию мира, говорится в ряде различных документов и в рамках различных соответствующих органов Организации, и упомянул о предложениях, которые были ранее выдвинуты государствами в связи с данной проблемой. Тем не менее Специальный комитет по операциям по поддержанию мира, который занимается все бóльшим числом практических аспектов деятельности по поддержанию мира, еще не подготовил каких-либо соответствующих правовых документов в этой области. По мнению делегации-автора, Специальный комитет по Уставу, в силу своих специальных знаний в правовой области и своего мандата, является подходящим форумом для рассмотрения соответствующих правовых аспектов деятельности по поддержанию мира.

125. В ходе состоявшейся затем дискуссии некоторые делегации высоко оценили усилия делегации-автора, которая представила в высшей мере комплексное предложение по проблеме поддержания мира. Выступавшие высказались в пользу увязки этого предложения с более ограниченным кругом проблем, с тем чтобы работа над ним в будущем была более эффективной. Было также указано, что Специальный комитет по операциям по поддержанию мира является единственным в Организации органом, которому поручено проводить всеобъемлющий обзор деятельности по поддержанию мира во всех ее аспектах, и что его доклады традиционно содержат ссылки на перечень основополагающих руководящих указаний и принципов, касающихся операций по поддержанию мира.

126. В своем ответе делегация-автор заявила, что, хотя некоторые соответствующие принципы неоднократно упоминались в докладах Специального комитета по операциям по поддержанию мира в ходе его прошлых сессий, Генеральная Ассамблея все еще не приняла соответствующий документ по данному вопросу и что Специальному комитету по Уставу следует выделить время, необходимое для рассмотрения этого предложения в ходе его следующей сессии и подготовки проекта декларации по этому вопросу.

E. Рассмотрение рабочих документов, представленных Кубой Специальному комитету на сессиях 1997 и 1998 годов и озаглавленных «Усиление роли Организации и повышение ее эффективности»

127. В ходе общих прений, состоявшихся на 240-м заседании Комитета, делегация Кубы сослалась на компетенцию Генеральной Ассамблеи в деле поддержания международного мира и безопасности и подчеркнула необходимость установления баланса между деятельностью Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по выполнению их соответствующих функций и необходимость повышения уровня сотрудничества и координации органов системы Организации Объединенных Наций. Она настоятельно призвала Специальный комитет продолжить обсуждение вопроса об укреплении роли Генеральной Ассамблеи и совершенствовании методов ее работы. В этой связи делегация-автор высказала ту точку зрения, что ее рабочие документы (A/AC.182/L.93 и Add.1) сохраняют свою значимость и силу.

128. Некоторые делегации заявили о том, что они разделяют точку зрения делегации-автора относительно укрепления роли Генеральной Ассамблеи в вопросах, касающихся поддержания международного мира и безопасности, и отметили, что указанные рабочие документы имеют определенную ценность и заслуживают дальнейшего рассмотрения в ходе нынешней сессии Специального комитета. В поддержку этого было отмечено, что Специальному комитету следует внести вклад в дело укрепления и демократизации Организации с учетом принципов и целей, которые изложены в Декларации тысячелетия, содержащейся в резолюции 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года.

129. На 5-м заседании Рабочей группы делегация-автор обратила внимание членов Комитета на основные положения подготовленных ею рабочих документов и привела доводы в подтверждение необходимости их обсуждения. В частности, она отметила, что поднятые в рабочих документах вопросы являются сложными, неоднозначными и требуют политической воли и решимости со стороны государств-членов, которым предстоит рассмотреть новые формы сотрудничества основных органов Организации, прежде всего Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

130. Делегация-автор напомнила о проведении неформальных консультаций по методу «мозговой атаки» в рамках Генерального комитета, которые были организованы Председателем Генеральной Ассамблеи на пятьдесят пятой сессии по вопросу о совершенствовании методов работы Ассамблеи. Обосновывая сохраняющуюся актуальность этих усилий, делегация-автор отметила, что Ассамблея в последние годы была оттеснена на второй план и лишена возможности решать приоритетные вопросы в рамках повседневного функционирования Организации. В качестве примеров разнообразных полномочий и обширных функций, предусмотренных для Ассамблеи в Уставе Организации Объединенных Наций, но редко используемых ею, делегация-автор привела положения статей 10–15, 17, 24 и 109 и дала им свое толкование.

131. Что касается функций и полномочий Генеральной Ассамблеи в соответствии со статьей 10, то делегация-автор подчеркнула, что только Ассамблея уполномочена обсуждать любые вопросы или дела в пределах Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных Уставом. Таким образом, по мнению делегации-автора, Совет Безопасности не может выступать на равных с Генеральной Ассамблеей при решении этих вопросов. Ссылаясь на статьи 11 и 13 Устава, делегация-автор выразила точку зрения, что ни одному органу системы Организации Объединенных Наций, за исключением Ассамблеи, не было поручено рассматривать общие политические принципы сотрудничества в вопросах международного мира и безопасности. Далее делегация-автор отметила, что, несмотря на пункт 1 статьи 12, согласно которому Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо

рекомендации, касающиеся рассматриваемых Советом Безопасности спора или ситуации, Ассамблея, в соответствии со статьей 10, может обсуждать любые вопросы, относящиеся к такому спору или ситуации, при этом государства-члены могут излагать свои мнения относительно предлагаемых Советом Безопасности решений, если они того пожелают.

132. Отмечая совместную ответственность Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи за мирное урегулирование споров, делегация-автор сослалась на полномочия Ассамблеи, признанные в нескольких резолюциях Ассамблеи, направлять миссии по сбору фактов. Она считает, что миссии по сбору фактов являются важным и действенным средством предупреждения конфликтов и поддержания международного мира и безопасности. Развивая далее вопрос о взаимоотношениях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, делегация-автор выразила надежду на то, что Ассамблея, с учетом ее широких полномочий — в соответствии с пунктом 1 статьи 15 — получать ежегодные и специальные доклады Совета, обратится к последнему с просьбой представлять ей больше содержательных докладов, посвященных тем мерам, которые были приняты Советом в интересах поддержания международного мира и безопасности. Делегация-автор придерживается того мнения, что Генеральная Ассамблея располагает необходимыми полномочиями по Уставу, в том числе с помощью финансового механизма, предусмотренного в пункте 2 статьи 17, обеспечивать, чтобы действия Совета Безопасности соответствовали воле большинства государств — членов Организации. Указывая на то, что она не намеревается выступать за внесение в Устав каких-либо поправок, делегация-автор тем не менее сослалась на полномочия Ассамблеи вносить изменения в Устав в соответствии с процедурами, изложенными в статье 109. В заключение делегация-автор отметила, что Устав является чрезвычайно сбалансированным документом и призвала Генеральную Ассамблею всесторонне использовать свои полномочия, которые предусмотрены Уставом.

133. Кроме того, делегация-автор предложила Специальному комитету направить Генеральной Ассамблее рекомендацию, наряду с рекомендациями, содержащимися в пунктах 166 и 167 его доклада пятьдесят шестой сессии Ассамблеи[22], касающуюся признания ценности дальнейшего рассмотрения в рамках Организации Объединенных Наций мер, направленных на оживление деятельности Ассамблеи. Некоторые делегации поддержали последнее предложение и выразили готовность рассмотреть любые рекомендации, представленные в письменном виде делегацией-автором.

134. Специальный комитет признал полезность продолжения рассмотрения мер в рамках Организации Объединенных Наций в целях обеспечения активизации деятельности Генеральной Ассамблеи как главного совещательного, директивного и представительного органа Организации Объединенных Наций для эффективного и действенного осуществления функций, возложенных на нее по Уставу Организации Объединенных Наций.

F. Рассмотрение пересмотренного предложения, представленного Ливийской Арабской Джамахирией и касающегося усиления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности

135. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 240-м заседании Специального комитета, была выражена поддержка дальнейшего рассмотрения идей, содержащихся в пересмотренном предложении Ливийской Арабской Джамахирии по вышеуказанному вопросу (A/AC.182/L.99), представленном на сессии Специального комитета 1998 года[23]. На 7-м заседании Рабочей группы являющаяся автором делегация, касаясь своего пересмотренного предложения, отметила, что ей нечего добавить к своим соображениям, нашедшим отражение в докладах Специального комитета о работе его сессий 1998 и 2001 годов.

136. Вместо этого представитель Ливийской Арабской Джамахирии привлек внимание Специального комитета к предложению, содержащемуся в сообщении на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и трех бывших глав государств, а именно: г-на Нельсона Манделы, Южная Африка, г-на Уильяма Джефферсона Клинтона, Соединенные Штаты Америки, и г-на Михаила Горбачева, бывший Союз Советских Социалистических Республик, — относительно учреждения комитета «мудрецов мира». Согласно этому предложению

предусматривается, что в состав комитета войдут три бывших руководителя государств, представляющих различные географические регионы и формы цивилизации и культуры, обладающие богатым опытом и знаниями в международных делах. Комитет будет наделен совещательно-консультативными функциями и будет выносить рекомендации и давать консультации по любому вопросу, переданному ему Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Было отмечено, что этот комитет можно было бы впоследствии преобразовать в независимый совет «мудрецов мира». Кроме того, было отмечено, что первоначальными членами этого комитета было предложено стать г-ну Манделе, г-ну Клинтону и г-ну Горбачеву.

137. Представитель Ливийской Арабской Джамахирии в заключение выразил надежду на то, что Специальный комитет сможет поддержать эту идею и обеспечить ее осуществление, хотя это в строгом смысле и не входит в сферу его ведения.

138. В ходе обсуждения, в центре внимания которого находилось пересмотренное предложение Ливийской Арабской Джамахирии, было отмечено, что при его рассмотрении на сессии Специального комитета 2001 года несколько делегаций высказались в его поддержку, в частности в поддержку положений, касающихся совершенствования методов работы Совета Безопасности, а также положений о координации функций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности. Была подчеркнута важность повышения роли Генеральной Ассамблеи в этой области с учетом того, что Ассамблея является более демократичным, транспарентным и представительным органом Организации Объединенных Наций. Было также высказано мнение о том, что этот рабочий документ содержит определенные элементы, перекликающиеся с предложением Кубы об укреплении роли Организации и повышении ее эффективности (см. раздел E выше).

139. С другой стороны, было отмечено, что пересмотренный рабочий документ являет собой пример дублирования усилий; вопросами, поднимаемыми в нем, занимается Рабочая группа открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности. В этой связи было отмечено, что высказанные по этому вопросу замечания, содержащиеся в предыдущих докладах Специального комитета, сохраняют свою значимость и актуальность.

G. Рассмотрение пересмотренного рабочего документа, представленного Беларусью и Российской Федерацией

140. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 240-м заседании Специального комитета, представитель Российской Федерации как одного из авторов сослался на предложение, первоначально представленное Российской Федерацией в 1999 году[24], последний пересмотренный вариант которого содержится в пересмотренном рабочем документе, представленном Беларусью и Российской Федерацией на сессии Специального комитета 2001 года (A/AC.182/L.104/ Rev.2)[25], рекомендовать, в частности, запросить у Международного Суда консультативное заключение о правовых последствиях применения силы государствами без предварительной санкции Совета Безопасности, кроме случаев осуществления права на самооборону. Представитель Российской Федерации указал, что это предложение преследует цель вновь подтвердить непреложность положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся применения силы, и акцентировать внимание на задаче укрепления роли Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности.

141. На 7-м заседании Рабочей группы представитель Беларуси как одного из авторов пересмотренного рабочего документа заявил, что в основу предложенного проекта резолюции, содержащегося в рабочем документе, положен один из основополагающих принципов международного права, закрепленный в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и вновь подтвержденной в преамбуле проекта резолюции — принцип неприменения силы или угрозы силой. Представитель подчеркнул, что предложение преследует цель оказания Совету Безопасности содействия в осуществлении его главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности на эффективной основе. Было также подчеркнуто, что применение вооруженной силы в международных отношениях должно основываться на императивных нормах Устава и допустимо лишь в осуществление права на самооборону в соответствии со статьей 51

Устава или на основе решений Совета Безопасности в соответствии со статьями 39 и 42 главы VII Устава, т.е. в случаях угрозы миру, нарушения мира или актов агрессии. Была сделана ссылка на различные интерпретации положений Устава, касающихся применения вооруженной силы согласно пункту 1 статьи 53 в рамках региональных соглашений или региональными органами. Внимание было также акцентировано на отсутствии в Уставе подробных положений, касающихся применения вооруженной силы, и положений, конкретизирующих, какого рода принудительные меры могут приниматься для поддержания международного мира и безопасности. Было отмечено в этой связи, что консультативное заключение Международного Суда в отношении вопросов, поднятых в предложенном проекте резолюции, подтвердит наличие у Совета Безопасности неоспоримого права легитимизировать любые принудительные меры или применение вооруженной силы отдельными государствами, группами государств, а также региональными или субрегиональными органами. Такое заключение позволит обеспечить единообразную интерпретацию и применение положений Устава, касающихся применения вооруженной силы в целях восстановления международного мира и безопасности. Было предложено использовать неконфронтационный подход к рассмотрению этого предложения в Специальном комитете. Было также указано, что любое военное вмешательство, преследующее цели борьбы с международным терроризмом на территориях иностранных государств, должно рассматриваться Советом Безопасности лишь в контексте угрозы международному миру и безопасности. Авторы намереваются представить на следующей сессии Специального комитета вновь пересмотренный вариант своего рабочего документа, с тем чтобы обеспечить учет новых тенденций в применении вооруженной силы в интересах поддержания международного мира и безопасности.

142. Являющаяся соавтором делегация Российской Федерации поддержала заявление, сделанное Беларусью, и вновь заявила, что данное предложение никоим образом не преследует цель поставить в затруднительное положение или осудить определенные государства — его цель заключается в том, чтобы содействовать дальнейшему развитию принципа неприменения силы в существующих ситуациях, в которых в поддержании международного мира и безопасности приходится сталкиваться с новыми выми угрозами и вызовами. Это согласуется с практикой и полномочиями Генеральной Ассамблеи в области прогрессивного развития и кодификации международного права, которая уже содействовала развитию этого принципа путем принятия соответствующих деклараций.

143. Ряд делегаций указали, что замечания, высказанные ими по данному предложению на предыдущих сессиях Специального комитета, по-прежнему сохраняют свою актуальность, и что они продолжат изучение любых пересмотренных вариантов этого предложения.

144. Ряд делегаций высказались в поддержку этого предложения. Было отмечено, что такая просьба о вынесении консультативного заключения, которая соответствует Уставу, является особенно своевременной в нынешней международной обстановке, в которой, как представляется, расширяется практика угрозы силой или ее применения без предварительной санкции Совета Безопасности и вопреки положениям Устава Организации Объединенных Наций. Было далее выражено мнение о том, что консультативное заключение Международного Суда подтвердит принцип неприменения силы и будет содействовать поддержанию международного мира и безопасности.

145. Было выражено мнение о необходимости разъяснения в предложении, что применение силы в данном случае должно затрагивать лишь ситуации на международной арене, в которые вовлечены государства или группы государств.

146. Были выражены также соображения относительно того, что просьба о вынесении Судом консультативного заключения по абстрактному вопросу не является ни уместной, ни необходимой. Было отмечено, что Специальный комитет уже обеспокоен объемом рабочей нагрузки Международного Суда и что такая просьба еще более обременит Суд.

147. Было также выражено мнение о том, что Генеральная Ассамблея сама могла бы дать верное толкование принципа неприменения силы, как это она сделала в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и в Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях, принимая во внима-

ние изменения в развитии международных отношений и новые риски и вызовы международному миру и безопасности.

Глава IV

Мирное разрешение споров

Рассмотрение представленного Сьерра-Леоне предложения о создании службы предотвращения и урегулирования споров

148. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 241-м заседании Специального комитета, некоторые делегации, подтвердив свою неизменную поддержку пересмотренного неофициального рабочего документа, представленного делегациями Сьерра-Леоне и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, выразили также надежду на то, что это предложение будет принято на текущей сессии на основе консенсуса. В качестве позитивных элементов пересмотренного проекта резолюции некоторые делегации называли упор на имеющиеся мирные средства для урегулирования споров, необходимость прибегать к ним на раннем этапе и принцип свободного выбора этих средств.

149. На своем 6-м заседании в соответствии с пунктом 251 доклада Специального комитета за 2001 год[26] Рабочая группа приступила к постатейному рассмотрению пунктов постановляющей части представленного Сьерра-Леоне и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии пересмотренного проекта резолюции о предотвращении и урегулировании споров, озаглавленного «Принципы предотвращения и мирного урегулирования споров» (A/AC.182/L.111/Rev.1).

150. Представитель Сьерра-Леоне напомнил о различных изменениях, которые были внесены в пункты постановляющей части этого пересмотренного проекта резолюции, отметив изменения, которые были предложены к пунктам 1, 2 и 7 постановляющей части, и внесение на рассмотрение нового пункта 2 бис. Автор также заявил о имеющемся у него намерении представить новые изменения в свете обсуждений, состоявшихся в Рабочей группе.

Пункт 1 постановляющей части

151. В конце этого пункта было предложено добавить словосочетание «в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» или «в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций». Было также высказано мнение о том, что к термину «предотвращение» можно было бы добавить определение «мирное».

Пункт 2 постановляющей части

152. Сферу охвата этого пункта было предложено расширить, чтобы учесть роль Генеральной Ассамблеи в порядке осуществления ее полномочий по статье 14 Устава, а также роль Совета Безопасности в соответствии со статьей 34.

153. Было высказано мнение о том, что фраза «прежде чем он станет угрожать поддержанию международного мира и безопасности» не стыкуется с формулировкой статьи 33 Устава, в которой порог обязательства сторон по отношению к тому или иному спору установлен следующем образом: «продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности».

Пункт 2 бис постановляющей части

154. Формулировку этого пункта было предложено изменить, чтобы отразить тот факт, что сотрудничать предполагается с Организацией Объединенных Наций. Высказывалось мнение о том, что предпочтительнее было бы говорить не о «регулярном наблюдении», что в принципе могло бы породить проблемы в отношениях между государствами, а о «принятии мер и оказании содействия» в деле раннего предупреждения о спорах и ситуациях, которые могут представлять угрозу международному миру и безопасности. Отмечалось также, что предпочтительнее говорить о том, чтобы «помогать» Генеральному секретарю в наблюдении, а не «сотрудничать» с ним в наблюдении за состоянием международного мира и безопасности.

Пункт 3 постановляющей части

155. В отношении пункта 3 постановляющей части никаких замечаний не было. Однако, с тем чтобы отметить особо важное значение предотвращения и раннего предупреждения, был предложен новый пункт 3 бис, который гласит:

«*настоятельно призывает* к постоянному наращиванию конкретных усилий, пред-

принимаемых Секретариатом в целях создания и укрепления потенциала Организации Объединенных Наций, позволяющего принимать эффективные и действенные ответные меры в ситуациях, связанных с предотвращением споров, в том числе путем укрепления совместных механизмов обмена информацией, планирования и разработки мер по предотвращению; разработки всеобъемлющего плана создания в Организации Объединенных Наций обновленной системы раннего предупреждения и предотвращения; подготовки кадров, необходимых в связи с укреплением потенциала в этих областях; и осуществления сотрудничества с региональными организациями;»

Пункты 4–7 постановляющей части

156. В отношении пунктов 4, 5, 6 и 7 постановляющей части никаких замечаний не было.

Название и пункты преамбулы

157. По завершении рассмотрения пунктов постановляющей части возникли другие вопросы в отношении названия и последнего пункта преамбулы.

158. Было высказано мнение о том, что в свете окончательных результатов обсуждения этого предложения название пересмотренного проекта резолюции следует пересмотреть.

159. Последний пункт преамбулы было также предложено разбить на два отдельных пункта: в первом говорилось бы о Международном Суде и Международном трибунале по морскому праву, а во втором речь шла бы о «других трибуналах». В частности, было высказано замечание о том, что ссылка на «другие трибуналы» является не совсем понятной, поскольку другие трибуналы, такие, как международные трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде, а также Международный уголовный суд, носят иной характер и служат иным целям.

160. В ответ на это некоторые делегации указали на то, что в этом пункте речь идет о спорах между государствами, в то время как юрисдикция ratione persone международных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде распространяется на физические лица. Было также сказано, что существуют и другие трибуналы, которые занимаются межгосударственными спорами, в том числе торгового и иного соответствующего характера, и которые тоже могут охватываться словосочетанием «другие трибуналы». Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии пояснил, что ключевым моментом в этом пункте является то важное значение, которое придается урегулированию в судебном порядке как средству урегулирования споров. Было также высказано мнение о том, что ссылку на другие трибуналы можно было бы дополнить фразой «учрежденные в соответствии с международными соглашениями».

161. На 8-м заседании Рабочей группы делегации Сьерра-Леоне и Соединенного Королевства представили рабочий документ, содержащий новый пересмотренный проект резолюции по вопросу о предотвращении и урегулировании споров, озаглавленный «Предотвращение и мирное урегулирование споров» (A/AC.182/L.111/Rev.2), в котором учтены различные предложения делегаций.

162. На том же заседании Рабочая группа рассмотрела этот проект резолюции, содержащийся в документе A/AC.182/L.111/Rev.2*, и на его основе согласовала следующий проект резолюции, озаглавленный «Предотвращение и мирное урегулирование споров»:

«Предотвращение и мирное урегулирование споров

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций,

ссылаясь также на главу VI Устава Организации Объединенных Наций, в частности на статью 33, и подчеркивая обязательство государств-членов стараться разрешать свои споры мирными средствами по их выбору,

ссылаясь далее на принципы, зафиксированные в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций[27] и Декларации Со-

* Документ A/AC.182/L.111/Rev.2 не был размножен. Он был во многом аналогичен проекту резолюции о предотвращении и мирном урегулировании споров, за исключением того, что в последнем есть дополнительная ссылка на Декларацию об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности и Типовой согласительный регламент Организации Объединенных Наций для разрешения споров между государствами.

вета Безопасности об обеспечении эффективной роли Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности, особенно в Африке[28], принятых в ходе Саммита тысячелетия Организации Объединенных Наций,

ссылаясь далее на Манильскую декларацию о мирном разрешении международных споров[29], Декларацию о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области[30], Декларацию об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности[31], Декларацию о совершенствовании сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными соглашениями или органами в области поддержания международного мира и безопасности[32] и Типовой согласительный регламент Организации Объединенных Наций для разрешения споров между государствами[33], разработанные Специальным комитетом по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации и принятые единогласно Генеральной Ассамблеей,

отмечая с признательностью работу, проделанную Специальным комитетом в целях стимулирования государств к тому, чтобы делать основной упор на необходимость предотвращения и урегулирования их споров мирными средствами, прежде чем они станут угрожать международному миру и безопасности,

подчеркивая важность раннего предупреждения в целях предотвращения конфликтов и подчеркивая также необходимость содействия мирному урегулированию споров,

ссылаясь на различные процедуры и методы, имеющиеся в распоряжении государств для предотвращения и мирного урегулирования их споров, включая те, которые предусмотрены в статье 33 Устава, а также миссии по наблюдению, установлению фактов, миссии доброй воли, услуги специальных посланников и наблюдателей и добрые услуги,

ссылаясь, в частности, на свои предыдущие соответствующие декларации и резолюции, касающиеся предотвращения споров, в которых, в частности, она призывала Генерального секретаря в полной мере использовать возможности Секретариата по сбору данных и подчеркивала необходимость укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в области превентивной дипломатии,

ссылаясь на свои предыдущие соответствующие резолюции и решения, касающиеся урегулирования споров, в частности резолюцию 2329 (XXII) от 18 декабря 1967 года, в которой Генеральному секретарю предлагается составить список экспертов, услугами которых государства-участники спора могут между собой пользоваться для выяснения фактов, относящихся к данному спору, решение 44/415 от 4 декабря 1989 года, в приложении к которому содержится проект документа об обращении за помощью к комиссии добрых услуг, посредничества или примирения в рамках Организации Объединенных Наций; и резолюцию 50/50 от 11 декабря 1995 года, в приложении к которой содержится Типовой согласительный регламент Организации Объединенных Наций для разрешения споров между государствами,

отмечая с удовлетворением, что в соответствии с рекомендацией, содержащейся в ее резолюции 47/120 от18 декабря 1992 года, Генеральный секретарь составил список видных и квалифицированных экспертов, которых он может использовать для осуществления миссий по установлению фактов и других миссий, и что этот список недавно был обновлен,

напоминая, что некоторые многосторонние договоры предусматривают составление списков лиц для оказания примиренческих и третейских услуг, которых могут использовать государства при урегулировании существующих между ними споров,

вновь подтверждая важную роль, которую играют судебные механизмы, в частности Международный Суд и Международный трибунал по морскому праву, в урегулировании споров между государствами,

1. *настоятельно призывает* государства наиболее эффективно использовать существующие процедуры и методы предотвращения и урегулирования их споров мирным пу-

тем в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций;

2. *подтверждает* обязанность всех государств в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций использовать мирные средства для урегулирования любого спора, сторонами которого они являются, прежде чем он станет угрожать поддержанию международного мира и безопасности, и призывает государства разрешать их споры как можно раньше;

3. *обращает внимание* государств на важность роли, которую играют Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и Генеральный секретарь в обеспечении раннего предупреждения и в работе по предотвращению споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности;

4. *принимает к сведению* документ, подготовленный Секретариатом и озаглавленный «Механизмы, созданные Генеральной Ассамблеей в контексте предупреждения и урегулирования споров»[34];

5. *настоятельно призывает* продолжать наращивать конкретные шаги, предпринимаемые Секретариатом в целях создания и совершенствования потенциала Организации Объединенных Наций для эффективного и результативного реагирования на вопросы, связанные с предотвращением споров, в том числе посредством укрепления механизмов сотрудничества для обмена информацией, планирования и разработки превентивных мер; разработки всеобъемлющего плана оживления системы раннего предупреждения и предотвращения Организации Объединенных Наций; профессиональной подготовки в целях поддержки таких усовершенствованных механизмов в этих областях; и сотрудничества с региональными организациями;

6. *рекомендует* государствам выдвигать кандидатуры должным образом квалифицированных лиц, желающих выполнять услуги по установлению фактов, для включения в список, составленный Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 4 резолюции 2329 (XXII) Генеральной Ассамблеи;

7. *рекомендует также* соответствующим государствам выдвигать кандидатуры должным образом квалифицированных лиц, желающих быть включенными в списки лиц для оказания примиренческих и третейских услуг, которые предусмотрены в некоторых договорах, включая Венскую конвенцию о праве международных договоров[35] и Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву[36];

8. *просит* Генерального секретаря принимать время от времени такие меры, которые он сочтет необходимыми для поощрения государств к выдвижению кандидатур должным образом квалифицированных лиц для включения в упомянутые выше различные списки, за ведение которых он несет ответственность;

9. *напоминает* государствам, которые еще не сделали этого, что они могут в любое время в соответствии со статьей 36, пункт 2, Статута Международного Суда, заявить о признании его юрисдикции обязательной, и призывает их рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать это».

Глава V

Предложения в отношении Совета по Опеке

163. В ходе общего обмена мнениями на 240-м заседании Специального комитета некоторые делегации вновь высказали ту точку зрения, что было бы преждевременным упразднять Совет по Опеке или изменять его статус в связи с тем, что существование Совета не имеет никаких финансовых последствий для Организации и что возложение на него новых функций потребует внесения поправок в Устав Организации Объединенных Наций. Они указали на то, что изменение статуса Совета или его упразднение необходимо рассматривать в общем контексте поправок к Уставу и реформы Организации. Другие делегации отметили, что, хотя некоторые касающиеся будущего Совета по Опеке предложения в принципе могут быть обоснованными, сам вопрос не является срочным, в отличие от других вопросов реформы Организации Объединенных Наций, которые в настоящее время рас-

сматриваются иными органами Организации. Таким образом, вновь было выдвинуто предложение обсуждать эту тему раз в два года.

164. На 7-м заседании Рабочей группы делегация Мальты напомнила об уже выдвинутом ею предложении (A/50/142) относительно новой роли Совета по Опеке — выступать в качестве хранителя и попечителя глобальных интересов и общего наследия человечества. Она отметила, что данное предложение получило определенный отклик и, по ее мнению, было поддержано Генеральным секретарем в его записке, озаглавленной «Новая концепция опеки» (A/52/849). Делегация Мальты вновь заявила о том, что три основные точки зрения, в прошлом изложенные государствами относительно роли Совета, остались без изменения и сводятся к следующему: Совет необходимо преобразовать в попечителя и хранителя глобального достояния и всеобщих интересов, как это было предложено делегацией-автором; Совет следует сохранить в нынешнем виде, так как его историческая миссия еще не выполнена; Совет следует упразднить, так как его мандат фактически был выполнен.

165. Делегация-автор вновь заявила о том, что видоизмененный Совет по Опеке путем координации соответствующей деятельности других органов будет существенно дополнять, а не дублировать работу, уже проводимую различными органами Организации Объединенных Наций. В заключение делегация-спонсор заявила, что это предложение заслуживает дальнейшего рассмотрения в рамках Специального комитета и выразила готовность участвовать в соответствующих обсуждениях.

166. Во время последовавшего обсуждения было подчеркнуто, что нет срочной необходимости в рассмотрении этого вопроса и незамедлительном углубленном изучении данного предложения на нынешнем этапе, когда отсутствует консенсус относительно реформы Организации и соответствующих поправок к ее Уставу. Было также выражено мнение о том, что необходимо оставить представленное Мальтой предложение в повестке дня Специального комитета.

Глава VI

Справочник о деятельности органов Организации Объединенных Наций и Справочник по практике Совета Безопасности

167. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 240-м заседании Специального комитета, некоторые делегации выразили удовлетворение неустанными усилиями Генерального секретаря, направленными на сокращение отставания в публикации *Справочника о деятельности органов Организации Объединенных Наций* и *Справочника по практике Совета Безопасности*, и далее призвали Генерального секретаря продолжать эти усилия. Обе эти публикации рассматриваются в качестве важного источника информации о выполнении Устава Организации Объединенных Наций и о работе ее органов.

168. Было указано, что к числу факторов, негативно сказывающихся на работе над этими публикациями, относится отсутствие ресурсов, а также то, что этой работе придается второстепенное значение. Была выражена поддержка дальнейшего функционирования Целевого фонда для обновления *Справочника по практике Совета Безопасности*, который был учрежден в 2000 году и взносы в который уже внесли несколько членов Европейского союза. Было заявлено о поддержке использования услуг стажеров при подготовке этих публикаций и продлении для этих целей сроков стажировки с двух до четырех-шести месяцев.

Глава VII

Методы работы Специального комитета, определение новых вопросов, оказание помощи рабочим группам по активизации деятельности Организации Объединенных Наций и координация между Специальным комитетом и другими рабочими группами, занимающимися вопросами реформы Организации

A. Методы работы Специального комитета

169. В ходе общих прений, состоявшихся на 240-м заседании Специального комитета, делегации высказались в пользу рассмотрения методов, нацеленных на улучшение работы Специального комитета. Было высказано мнение о том, что возможности для улучшения положения существуют, однако усилия должны подкрепляться политической волей делегаций к тому, чтобы добиться продвижения вперед в работе Специального комитета над этим вопросом.

170. Ряд делегаций особо выделили некоторые конкретные рекомендации, касающиеся улучшения работы Специального комитета, такие, как: недопущение дублирования работы других органов Организации Объединенных Наций; сосредоточение внимания на меньшем числе тем; заблаговременное представление предложений для обеспечения Комитету возможности провести тщательное изучение; создание ограничительного механизма, позволяющего предотвратить затяжное и безрезультатное обсуждение некоторых предложений на протяжении нескольких лет; рассмотрение некоторых вопросов на двухгодичной или трехгодичной основе вместо их ежегодного рассмотрения; использование при подготовке докладов Специального комитета формата, аналогичного формату, используемому Специальным комитетом, учрежденным резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года. Была также подчеркнута важность обеспечения своевременного начала заседаний и более эффективного использования конференционных услуг, выделяемых Специальному комитету в связи с проведением его заседаний. В отношении продолжительности сессий Комитета было высказано мнение о том, что нет необходимости сокращать ее, поскольку это негативно скажется на работе Специального комитета.

171. На 7-м заседании Рабочей группы делегация Японии представила на рассмотрение рабочий документ, касающийся внесения дальнейших изменений в проект пункта для включения в доклад Специального комитета (A/AC.182/L.108/Rev.1). Этот рабочий документ гласил следующее:

«Пункт XX

Во исполнение просьбы, содержащейся в пункте 3(e) резолюции 56/86 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2001 года Специальный комитет наметил следующие меры по обеспечению совершенствования методов своей работы и повышению ее эффективности:

a) делегациям, желающим представить новое предложение, рекомендуется:

i) учитывать мандат Специального комитета и представить как можно больше подтверждений того, что новое предложение не приведет к дублированию работы, ведущейся в других органах над этим же вопросом, проведя, при необходимости, консультации с Секретариатом;

ii) представить предложение как можно раньше до сессии;

b) делегации, представляющей предложение, рекомендуется:

i) обратиться в Комитет с просьбой провести на первой сессии Комитета предварительную оценку на предмет определения степени актуальности и уместности предложения;

ii) после того как состоялся обмен мнениями по представленному предложению, оценить степень важности и срочности рассмотрения этого предложения в сравнении с другими предложениями, обсуждаемыми в Комитете, и, где это уместно, рассмотреть возможность

отсрочки рассмотрения этого предложения или его рассмотрения на двухгодичной основе;

iii) после того как предложение было довольно подробно обсуждено, обратиться к Комитету, где это уместно, с просьбой решить, следует ли продолжать обсуждение этого предложения, принимая во внимание возможность достижения общего согласия в будущем;

c) Специальному комитету рекомендуется:

i) обеспечить максимально возможную эффективность при проведении заседания, с тем чтобы свести к минимуму напрасную трату времени и ресурсов, включая выделенные конференционные услуги;

ii) уделять приоритетное внимание рассмотрению тех областей, в отношении которых возможно достижение общего согласия, учитывая соответствующие положения резолюции 3499 (XXX) от 15 декабря 1975 года;

iii) рассматривать, где это уместно, вопрос о продолжительности своей следующей сессии в целях представления соответствующей рекомендации Генеральной Ассамблее;

iv) периодически рассматривать другие пути и средства совершенствования методов своей работы и повышения ее эффективности, включая пути и средства совершенствования процедуры утверждения своего доклада».

172. В своих вступительных замечаниях делегация-автор разъяснила, что в пересмотренном варианте отражены мнения и предложения по данной теме, высказанные делегациями на предыдущих сессиях Специального комитета. Делегация-автор напомнила, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 56/86 предложила Специальному комитету рассматривать эту тему на приоритетной основе, и выразила надежду на то, что этот рабочий документ конкретным образом будет способствовать совершенствованию методов работы Специального комитета и повышению ее эффективности.

173. Делегации приветствовали пересмотренный рабочий документ и выразили делегации Японии признательность за ее усилия в этом направлении. Одни делегации одобрили пересмотренное предложение, согласившись с его структурой, и заявили о готовности приступить к его конструктивному рассмотрению. Другие делегации высказали мнение о том, что некоторые из положений, предложенных в рабочем документе, могли бы оказать негативное воздействие на работу Специального комитета, вместо того чтобы привести к улучшению. В поддержку этого мнения было указано на то, что пересмотренное предложение сформулировано так, что это лишает Комитет гибкости при выполнении им своей работы. Одна делегация выразила мнение о том, что изложенные в этом документе положения еще больше ограничат работу Специального комитета и приведут к еще большей неэффективности, а также нарушению принципа суверенного равенства государств, закрепленному в Уставе Организации Объединенных Наций, поскольку предложенные положения ограничат право представлять предложения в рамках мандата Специального комитета. В поддержку этой точки зрения было также выдвинуто предложение о том, чтобы рассмотреть вопрос о разработке правил, которые регулировали бы работу Специального комитета и были бы приемлемы для всех государств. Было далее высказано мнение о том, что, возможно, было бы предпочтительнее, если бы Специальный комитет на каждой сессии уделял внимание одной поддающейся решению проблеме, концентрируя усилия на теме, в работе над которой можно рассчитывать на достижение прогресса.

174. Затем Рабочая группа приступила к рассмотрению рабочего документа.

Вступительный пункт

175. В соответствии с практикой Специального комитета было предложено переформулировать этот пункт с целью указать, что Комитет «рекомендовал» меры, а не наметил их. Было также предложено заменить слова «методов своей работы» словами «своих руководящих методов» или «своих руководящих рекомендаций» для обеспечения большей гибкости.

Пункт (a)

176. Что касается подпункта (i), то делегация-автор, внося на рассмотрение предлагаемое положение, разъяснила, что намерение заключалось не в предопределении решения делегации, желающей представить предложение, а в стимулировании действий, позволяющих избежать дублирования работы.

177. Ряд делегаций выразили мнение о том, что в данном подпункте должен быть отражен мандат Специального комитета, определенный Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 3499 (XXX) от 15 декабря 1975 года. В качестве проекта было предложено также указать полное название Специального комитета в первой строке текста. Далее было рекомендовано разбить это положение на две части, включив новый подпункт, в котором бы четко указывалось, что делегация, представляющая новое предложение, обеспечивает, что оно не приведет к дублированию работы, ведущейся в других органах над этим же вопросом. Было также выражено мнение, что нет необходимости в том, чтобы делегация, представляющая новое предложение, консультировалась по нему с Секретариатом, и что фактически такие консультации неуместны. В этой связи было предложено исключить слова «проведя, при необходимости, консультации с Секретариатом». В то же время ряд делегаций выступили за сохранение формулировки данного подпункта.

178. Что касается подпункта (ii), то делегация-автор, внося на рассмотрение предлагаемое положение, разъяснила, что отсутствие указания какого-либо конкретного срока побуждает делегации, желающие представить новое предложение, представить его как можно раньше до сессии Специального комитета.

Пункт (b)

179. Внося на рассмотрение данный пункт, делегация-автор разъяснила, что подпункты (i), (ii) и (iii) касаются различных этапов рассмотрения предложения Специальным комитетом, однако окончательное решение о том, как поступать с предложением, должно приниматься делегацией, представляющей предложение.

180. Что касается подпункта (i), то было предложено заменить слова «предварительную оценку» словами «предварительное обсуждение». Ряд делегаций считали, что концепция «актуальности и уместности» отражена также в формулировке подпункта (ii), и поэтому эти слова можно исключить из подпункта (i). Было отмечено, что предлагаемое требование о предварительной оценке не достаточно ясно и на практике может препятствовать работе Специального комитета над новыми предложениями, выдвигаемыми делегациями. Некоторые же делегации, напротив, считали, что нет необходимости изменять формулировку.

181. В отношении подпункта (ii) делегация-автор разъяснила, что главный упор в нем сделан на то, чтобы побудить делегацию, представляющую предложение, рассматривать возможность отсрочки рассмотрения этого предложения или его рассмотрения на двухгодичной основе лишь в том случае, когда делегация считает это уместным с учетом оценки степени важности и срочности рассмотрения этого предложения.

182. Было предложено заменить слово «рассмотреть» словом «рекомендовать». Одна из делегаций поставила под сомнение уместность оценки важности и срочности новых предложений в сравнении с другими предложениями, обсуждаемыми в Специальном комитете. Было предложено исключить слова «где это уместно» и упоминание «о двухгодичной основе» в целях обеспечения большей гибкости в подходе Комитета к его работе. В этой связи было высказано противоположное мнение о возможности изменения формулировки данного пункта, с тем чтобы предусмотреть возможность рассмотрения определенных предложений Комитетом даже на трехгодичной основе.

183. В отношении подпункта (iii) делегация-автор отметила, что предлагаемые положения не будут ограничивать аспекты государственного суверенитета, поскольку право о принятии решения остается за делегацией, представляющей предложение.

184. Было отмечено, что вместо вынесения решения о том, следует ли продолжать обсуждение данного предложения, Специальному комитету надлежит выносить рекомендацию по данному вопросу. В соответствии с этим было предложено заменить слово «решить» словом «рекомендовать». Было выражено мнение, что практически целесообразно и полезно обеспечить возможность прекращения продолжавшегося в течение многих лет обсуждения предложения, которое не пользуется достаточной

поддержкой в Комитете. В этой связи было указано, что, как известно, Комитетом ранее выдвигалась и обсуждалась идея механизма прекращения обсуждения, допускающего установление фиксированных сроков для рассмотрения предложения. В то же время было указано, что решение о том, следует ли продолжать обсуждение того или иного предложения, должно приниматься делегацией, представившей предложение, а не Специальным комитетом.

Пункт (c)

185. Внося на рассмотрение подпункт (i), делегация-автор напомнила, что в ходе предыдущей сессии использование Специальным комитетом ресурсов сократилось до 69 процентов. Делегация-автор выразила мнение о том, что предлагаемое положение было направлено на сведение к минимуму напрасной траты времени и ресурсов, выделяемых Комитету.

186. Ряд делегаций высказали возражения против использования слов «напрасную трату» в данном тексте, поскольку, по их мнению, они создают неправильное впечатление, что будто бы Специальный комитет напрасно тратит время и ресурсы. В поддержку такого мнения было отмечено, что те случаи, когда Комитету не удавалось достичь консенсуса между его членами по определенным предложениям, не следует отождествлять с «напрасной тратой времени и ресурсов». Вновь было заявлено, что отсутствие конкретных результатов по некоторым предложениям скорее обусловлено отсутствием политической воли у некоторых членов Комитета. Было также указано, что в прошлом работа Комитета приводила к выработке ценных документов, среди них — Манильская декларация о мирном урегулировании споров. В этой связи было указано, что работу Специального комитета следует оценивать по ее результатам, а не по объему времени и ресурсов, затраченных на рассмотрение им тех или иных тем.

187. Внося на рассмотрение подпункт (ii), делегация-автор указала, что это положение соответствует подпункту (iii) пункта (b) и что для достижения конкретных результатов следует уделять приоритетное внимание рассмотрению тех областей, в отношении которых возможно достижение общего согласия в соответствии с пунктом 2 резолюции 3499 (XXX) Генеральной Ассамблеи.

188. Ряд делегаций поставили под сомнение необходимость достижения Специальным комитетом «общего согласия» до начала обсуждения существа того или иного предложения. В этой связи внимание Комитета было обращено на случаи в практике работы Организации, когда работа над определенными инициативами начиналась в отсутствие общего согласия в отношении этих инициатив, однако впоследствии приводила к принятию документа на основе консенсуса, как, например, в случае с определением агрессии.

189. Внося на рассмотрение подпункт (iii) делегация-автор отметила, что это положение не предопределяет решения о продолжительности следующей сессии Специального комитета.

190. Было указано, что решение о продолжительности сессий Специального комитета принимается Генеральной Ассамблеей, и, соответственно, было предложено исключить этот подпункт. Вместе с тем ряд делегаций высказались за сохранение этого подпункта, поскольку, по их мнению, уместно, чтобы Комитет в своем докладе выносил соответствующие рекомендации по этому вопросу Генеральной Ассамблее.

191. Внося на рассмотрение подпункт (iv), делегация-автор подчеркнула, что этот подпункт не предопределяет рассмотрение других путей и средств совершенствования методов работы Специального комитета.

192. В ходе прений одна из делегаций сделала заявление о том, что для эффективного функционирования всех органов системы Организации Объединенных Наций важно, чтобы все государства-члены были в равном положении с другими государствами с точки зрения представленности в региональных группах, и в этой связи выразила надежду на то, что в скором времени она сможет занять принадлежащее ей по праву место в соответствующей региональной группе. Еще одна делегация заявила, что Специальный комитет не располагает мандатом для рассмотрения вопроса о допуске государств в региональные группы.

193. Высказывая свои заключительные замечания на 7-м заседании Рабочей группы, делегация-автор приветствовала конструктивные комментарии, сделанные в отношении ее пересмотренного предложения. На 8-м заседании делегация-автор информировала Рабочую группу о том, что она провела не-

официальные консультации с заинтересованными делегациями по ее пересмотренному рабочему документу, и объявила о своем намерении представить пересмотренный вариант на следующей сессии Специального комитета, в котором будут учтены замечания и предложения, сделанные в ходе прений в Рабочей группе на нынешней сессии, а также в ходе неофициальных консультаций. Делегация-автор также выразила надежду на то, что Специальный комитет сможет принять новое пересмотренное предложение на его следующей сессии. Таким образом, Рабочая группа завершила рассмотрение пересмотренного рабочего документа, представленного Японией (A/AC.182/L.108/Rev.1).

B. Определение новых тем

194. В ходе общего обмена мнениями, который состоялся на 240-м заседании, прозвучало настоятельное предостережение в отношении добавления каких-либо новых тем в уже и без того объемную повестку дня Специального комитета.

195. На 8-м заседании Рабочей группы одна делегация напомнила о своем предложении о среднесрочной программе работы, с которым она выступила на предыдущей сессии Специального комитета, что отражено в пункте 298 доклада Специального комитета за 2001 год[37], и заявила о том, что такая программа была бы полезна для работы Специального комитета. Кроме этого, говоря о новых темах, которые были предложены в ходе предыдущей сессии Комитета, она напомнила о следующих темах, которые могут быть включены в повестку дня: «основные условия применения «временных мер» на основании статьи 40 Устава Советом Безопасности»; «уточнение содержания термина “угроза международному миру и безопасности”»; и «пути и методы преодоления отрицательных последствий глобализации и обеспечения верховенства закона в международных отношениях».

196. В поддержку этой точки зрения далее было заявлено, что все четыре темы, о которых говорится в пункте 298 доклада за 2001 год, заслуживают внимания Специального комитета, и поэтому следует рассмотреть вопрос о включении их в повестку дня.

197. Со ссылкой на другие мнения, выраженные по данному вопросу в ходе предыдущей сессии, было также вновь заявлено, что рассмотрение любого нового пункта повестки дня, включая вышеупомянутые пункты, следует отложить до тех пор, пока повестка дня Специального комитета не будет в определенной степени «разгружена», и тогда Комитет сможет принять более взвешенное решение о включении в повестку дня каких-либо новых тем.

C. Активизация роли Генеральной Ассамблеи и совершенствование координации между органами Организации Объединенных Наций

198. В ходе общих прений, состоявшихся на 240-м заседании Специального комитета, была подчеркнута необходимость продолжения дискуссии, посвященной активизации роли Генеральной Ассамблеи. Было также сделано заявление в поддержку совершенствования координации между органами Организации Объединенных Наций, особенно между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей.

Примечания

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 33* (A/36/33), пункт 7.

[2] A/48/573-S/26705, A/49/356, A/50/60-S/1995/1, A/50/361, A/50/423, A/51/317, A/52/308, A/53/312, A/54/383 и Add.1, A/55/295 и Add.1 и A/56/303.

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 33* (A/55/33), пункты 50–97.

[4] Там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33* (A/53/33), пункт 45.

[5] Там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 33* (A/56/33), пункт 116.

[6] Там же, *пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 33* и исправление (A/52/33 и Corr.1), пункт 58.

[7] Там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33* (A/53/33), пункт 73.

[8] Там же, пункт 84.

[9] Там же, пункт 99.

[10] Там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 33* и исправление (A/54/33 и Corr.1), пункт 101.

[11] Там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 33* (A/56/33), пункт 178.

[12] Там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33* (A/53/33), пункт 105.

[13] Там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 33* и исправление (A/54/33 и Corr.1), пункт 107.

[14] Там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 33* (A/56/33), пункт 189.

[15] Там же, пункт 231.

[16] Там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 33* (A/55/33), пункты 163–193.

[17] Там же, пункт 194.

[18] Там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33* (A/53/33).

[19] Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира: доклад Генерального секретаря в соответствии с заявлением, принятым 31 января 1992 года на заседании Совета Безопасности на высшем уровне (A/47/277-S/24111) и дополнение к ней (A/50/60-S/1995/1).

[20] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10* (A/56/10), глава IV.

[21] A/AC.182/L.89/Add.2 и Corr.1; см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33* (A/53/33), пункт 73.

[22] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 33* (A/56/33).

[23] См. там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33* (A/53/33), пункт 98.

[24] A/AC.182/L.104; см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 33* и исправление (A/54/33 и Corr.1), пункт 89. Делегация Беларуси впоследствии указала, что она хотела бы присоединиться к автору этого предложения; см. там же, пункт 90.

[25] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 33* (A/56/33), пункт 178.

[26] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 33* (A/56/33).

[27] Резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи.

[28] Резолюция 1318 (2000) Совета Безопасности, приложение.

[29] Резолюция 37/10 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[30] Резолюция 43/51 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[31] Резолюция 46/59 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[32] Резолюция 49/57 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[33] Резолюция 50/50 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[34] A/AC.182/2000/INF/2.

[35] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232.

[36] See *The Law of the Sea: Official Texts of the United Nations Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982 and of the Agreement relating to the Implementation of Part XI of the United Nations Convention on the Law Sea of 10 December 1982 with Index and Excerpts from the Final Act of the Third United Nations Conference on the Law of the Sea* (United Nations publication, Sales No. E.97.V.10).

[37] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 33* (A/56/33).

02-31833 (R) 230402 240402
0231833